

A black and white photograph of a soldier in a field, holding a rifle, with a red text box overlaid.

Верхотуров Д.Н.

Война по радиоперехвату

История коммунистической войны в Камбодже

16+

Дмитрий Верхотуров

Война по радиоперехвату

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Верхотуров Д. Н.

Война по радиоперехвату / Д. Н. Верхотуров — «ЛитРес:
Самиздат», 2015

ISBN 978-5-5321-2191-1

В этой книге война в Камбодже, известная в основном по рассказам о зверствах Пол Пота, предстает в совершенно ином облике. Из перехваченных по радио сообщений, из ежедневных газетных публикаций, малоизвестные события длинной кампучийской войны снова встают перед читателями.

ISBN 978-5-5321-2191-1

© Верхотуров Д. Н., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Введение	5
Глава первая. Путь к войне	9
Борьба за независимость и ее последствия	10
Кампучийское двоевластие	14
Глава вторая. Еще один Вьетнам	21
Лон Нол против Армии Северного Вьетнама	22
Решительные наступления	31
Глава третья. Схватка насмерть	37
Ковровые бомбардировки	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Введение

Об этой войне мало что известно, несмотря на то, что она шла в век радио, телевидения и телефакса. Эта война развернулась в джунглях и на рисовых полях небольшой страны в Юго-Восточной Азии, народ которой говорит на своеобразном и мало распространенном языке, и ему трудно поведать историю своей затяжной войны остальному миру. Так что, мир узнавал об этой войне по радиоперехвату: пропагандистские радиопередачи, заявления, доклады, приказы и просьбы о помощи.

Это была война в Камбодже.

Долгое время казалось, что никакой особой загадки тут нет. Существовала версия, принятая как в западных странах, так и в СССР, что в Камбодже правил жестокий и бесчеловечный режим «клики Пол Пота – Иенг Сари», который за несколько лет уничтожил около 3 млн. кхмеров, а потом рухнул под напором освободительных вьетнамских войск. Пол Потом ужасались, его приводили в пример как очередного кровожадного диктатора, его репрессии приводили как еще один пример «преступлений коммунизма», демонстрировали горы костей и черепов и тюрьму Туолсленг в Пномпене в качестве свидетельства совершенных преступлений. Целый ряд исследователей пытались найти в биографии Пол Пота корни и причины тяги к таким зверствам и все удивлялись, как хорошо образованный и учившийся во Франции человек дошел до жизни такой.

Эта версия событий в Камбодже очень удобна своей очевидностью. Мол, какие тут еще можно вопросы задавать? Все и так понятно. Однако, в этой книге эта удобная и гладкая версия будет отвергнута.

Почему? На этот вопрос ответить не столь просто. Не было какого-то откровения, которое разрушало версию о «преступлениях Пол Пота». Скорее, было постепенное накопление сомнений в ее достоверности. Во-первых, вызывало сомнение обоснование причин массовых репрессий. В версии о «преступлениях Пол Пота» говорится, что таким образом уничтожали сторонников капитализма, которых перед этим выгнали из Пномпеня и других городов в сельскую местность на трудовое перевоспитание. Хорошо, допустим, что это так. Однако, следом же утверждается, что полпотовцы всеми силами принуждали население к труду: на рисовых полях, на строительстве ирригационных сооружений, на каучковых плантациях. Принуждение к труду и массовые репрессии уже не вяжутся между собой, поскольку рабочие руки имеют определенную ценность и нельзя их уничтожать без веской причины. Тем более, в «полпотовских» масштабах. Кампучия – страна маленькая, все ее население перед войной составляло около 7 млн. человек, и убийство 3 млн. человек в корне подрывало все хозяйство этой страны, особенно если учесть, что выращивание риса – основная отрасль хозяйства – очень трудоемкое дело. Версия о «преступлениях Пол Пота» постулировала, по сути дела, что руководство коммунистической Кампучии проводило самоубийственную политику.

Во-вторых, определенные сомнения наводили горы костей и черепов, демонстрируемых в качестве свидетельства преступлений. На фотографиях видны именно что горы костей, совершенно утративших анатомический порядок скелетов и сваленных в полном беспорядке. Однако, чтобы человеческое тело разложилось до такого состояния, требуется не менее 4-5 лет, а то и более. Иными словами, на фотографиях показаны старые кости. Большинство фотографий следов «преступлений клики Пол Пота – Иенг Сари» сделаны в 1979-1980 годах, из чего следует, что люди, чьи кости нам показывают, должны были погибнуть не позднее 1974-1975 годов. Пномпень был взят красными кхмерами 14 апреля 1975 года. А где же тогда следы преступлений, которые, как утверждалось, совершались в больших масштабах в 1975-1979 годах? Где тысячи и тысячи полуразложившихся тел погибших от рук полпотовцев? Если они и впрямь убили 3 млн. человек, то уж недостатка в доказательствах этого не должно быть.

Однако, ни одной фотографии такого рода во всей обширной фотогалерее доказательств «преступлений Пол Пота» нет. Сомнения в том, что широко распропагандированные преступления совершались, от этого только растут.

В-третьих, утверждается, что полпотовцы отчего-то в 1977 году стали совершать рейды во Вьетнам и убивать местное население в приграничных провинциях, что и привело к вторжению вьетнамских войск. Причины? Да нет никаких особых причин, просто полпотовцы были такими кровожадными, что убивали, кого увидят. Постойте, но ведь Кампучия и Вьетнам были тогда коммунистическими странами, они были союзниками в войне с американцами. Во всех биографиях Пол Пота указывается, что он в начале 1970-х годов получал большую помощь от Северного Вьетнама. В чем же тогда причина вооруженного столкновения двух стран, которые по идее, должны быть друзьями и союзниками, товарищами по оружию? Ну, говорят сторонники концепции «преступлений Пол Пота», были там националистические трения между кхмерами и вьетнамцами. Объяснение заведомо неудовлетворительное, поскольку коммунисты все же интернационалисты по своим убеждениям, чтобы допустить развитие национальных трений до войны. Должна была быть намного более веская причина для войны, тем более, что это чуть ли не единственная в своем роде война между коммунистическими государствами.

Когда сомнения накопились до критической черты, появилось решение взяться за исследование этой странной коммунистической войны и постараться разобраться в ее истинных причинах. В ходе этого исследования выявилось немало интереснейших фактов, которые в версии «преступлений Пол Пота» вообще не рассматриваются и попросту игнорируются. Все они будут рассмотрены ниже. Эти факты на корню разрушают распространенную версию и наглядно демонстрируют ее надуманный характер. По большому счету, рассказы о «преступлениях Пол Пота» это продукт военной пропаганды, служивший целям войны, демонизирующий полпотовцев. Распространенность этой версии связана с тем, что она оказалась выгодной и удобной практически для всех сторон, которые прямо или косвенно участвовали в войне в Камбодже, и к ним относится также Советский Союз, самым активным образом помогавший Вьетнаму во вторжении в Камбоджу.

Эта военная пропаганда исключала из рассмотрения, пожалуй, самый главный факт – саму войну, которая шла в Камбодже с конца 1960-х годов вплоть до начала 1990-х годов. Именно эта ожесточенная партизанская война 1970-1975 годов, сопровождавшаяся коварными американскими бомбардировками, разрушила Камбоджу, привела к огромным жертвам и ввергла кхмеров в пучину бедствий и голода. Пол Пот пришел к власти в основательно разоренной войной стране и этот факт сильнейшим образом повлиял на его режим и его политику. Однако, война не кончилась в 1975 году. После краткого затишья, возобновилась вооруженная борьба между полпотовцами и антикоммунистическими повстанческими группировками, начались пограничные столкновения на кампучийско-таиландской границе, а затем и столкновения на кампучийско-вьетнамской границе, приведшие к большой пограничной войне 1977-1978 годов и последующему вторжению Вьетнама в Кампучию и ее оккупации в течение 1978-1989 годов. По сути дела, у Пол Пота было всего около года или полутора относительно мирного времени, чего было слишком мало для восстановления страны. Практически непрерывная война – вот истинная причина бедствий в Камбодже.

Исследования также показали, что у войны в Камбодже был также очень значимый международный аспект. Камбоджа стала местом, где чужими руками выясняли отношения наиболее сильные державы в мире. Сначала это была борьба между капиталистическим и социалистическим блоком. Потом, уже после поражения США в Индокитайской войне, Камбоджа стала местом вооруженного столкновения двух блоков внутри социалистического лагеря – СССР и Китая. Семена раскола социалистического лагеря, посеянные Н.С Хрущевым на XX съезде КПСС, густо взошли в Камбодже и привели к внутренней, междуусобной коммунистической войне. Итог ее оказался сокрушительным: социалистический лагерь распался, а соци-

алистическая система, на которую возлагались большие надежды, исчезла. Коммунистическая междуусобица в Камбодже истощила всех участников конфликта и привела их к отказу от идей коммунизма. Хотя Китай и Вьетнам формально еще сохраняют коммунистическую идеологию, эти страны уже де-факто стали капиталистическими.

В свете этих обстоятельств становится понятно, что Пол Пот вовсе не был самостоятельной фигурой в этой войне, а был главой сравнительно небольшого военно-политического движения, перед которым, в сущности, стояла лишь одна цель – выстоять. В конечном итоге, он в этой войне потерпел поражение, полностью утратил власть и умер в джунглях на северо-западе Камбоджи, прожив последние годы под домашним арестом. Пол Пот – не зловещая, а скорее трагическая фигура в этой кровавой истории. Он хотел лучшего будущего для своей страны, сражался за это, но потерпел полную неудачу. Все остальные участники этой войны свалили на него ответственность за все, что произошло в Камбодже, сделали его ответственным за реки пролитой крови.

Исследование войны в Камбодже сталкивалось с большими трудностями, связанными с тем, что в имеющейся литературе ход войны освещался крайне скупо и с большими пробелами, а сами авторы находились под воздействием версии о «преступлениях Пол Пота». Потребовалось найти альтернативный и относительно нейтральный источник информации, который отражал бы события в Камбодже с максимальной степенью объективности. Таким доступным источником могли быть только газеты. Репортажи о событиях в газетах имеют ту особенность, что они излагают сведения и мнения, имеющиеся на момент выхода номера в свет. Даже при определенном влиянии политической конъюнктуры, из газетных сообщений можно составить вполне удовлетворительную хронологию и описание событий войны в Камбодже.

Для освещения событий лучше всего подходила газета, выходившая в стране, расположенной поблизости от Камбоджи, что гарантирует постоянный интерес газеты к освещению, но при этом не участвующей в войне, что гарантирует отсутствие влияния военной цензуры и пропаганды. И такие газеты нашлись. Это выходившие в Сингапуре газеты *The Straits Times* и *Singapore Monitor*, которые освещали события в Камбодже почти в ежедневном режиме и пользовались всеми доступными для них источниками информации. Они ссылались на сообщения полпотовского «Радио Пномпень», на сообщения из Таиланда, главным образом, из военных кругов, на сообщения китайских и вьетнамских газет и радио, на сообщения западных масс-медиа и на дипломатические источники.

Название книги «Война по радиоперехвату» происходит от того, что часто сингапурские газеты ссылались на перехват сообщений по радио, а также на источники в военной разведке Таиланда и США, которые тоже собирали информацию через радиоперехват переговоров воюющих сторон.

Понятно, что сингапурские журналисты смотрели на войну в Камбодже чужими глазами и далеко не всегда могли отделить правду от пропаганды, подтвердить или опровергнуть то или иное сообщение. Но труд журналистов в течение почти двадцати лет позволяет нам посмотреть на войну так, как ее видели современники, день за днем.

Исследованию истории войны в Камбодже в решающей степени способствовало то, что Национальная библиотека Сингапура¹, при поддержке правительства создала полный электронный архив всех сингапурских газет, в котором все газеты были оцифрованы и снабжены текстовым поиском. Это был титанический труд, который вызывает преклонение и безграничное уважение. Благодаря труду сотрудников Национальной библиотеки Сингапура оказалось возможным в относительно короткие сроки просмотреть сотни номеров газет и извлечь из них необходимую информацию. Без использования электронного архива сингапурских газет провести это исследование было бы совершенно невозможно.

¹ <http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/>

Автор

Глава первая. Путь к войне

Во многих публикациях и фильмах, посвященных Камбодже, не раз высказывалось удивление, как это в столь мирной, буддистской стране могли произойти такие ужасные жестокости. Мол, мирные и трудолюбивые кхмерские крестьяне почему-то внезапно превратились в кровожадных и жестоких красных кхмеров. Однако, подобный взгляд весьма далек от действительности и он игнорирует тот факт, что Камбоджа начала свой путь к опустошительной гражданской войне еще во время Второй мировой войны.

На 1940 год Камбоджа, вместе с Вьетнамом и Лаосом, входила в состав французского Индокитая, который с 1887 года представлял собой Индокитайский союз – объединение зависимых от Франции территорий, находившееся под управлением французского генерал-губернаторства. В Камбодже сохранилась королевская власть, однако все решения принимались кабинетом министров, который возглавлял французский наместник. Колониальные власти провели ряд важных политических и социально-экономических реформ, в частности создали консультативную ассамблею, ввели равенство кхмеров и европейцев перед законом, а также проводили развитие промышленности и транспортной системы. Так, при французской власти в Индокитае была построена система дорог и введена их единая нумерация. Камбоджу с востока на запад пересекали две важнейшие дороги: Route 5 и Route 6, до границы с Таиландом. Нумерация эта использовалась и во время войны, только французское слово Route сменилось на английское Highway. Также французы построили в Индокитае сеть железных дорог.

Однако, экономические и политические реформы способствовали развитию национального самосознания и послужили импульсом к борьбе за независимость по всему французскому Индокитаю. В 1930-е годы оформляется коммунистическое и националистическое движения, которые ставили перед собой цели свержения французского господства и достижения независимости.

Борьба за независимость и ее последствия

Положение в Камбодже радикально изменилось в 1940 году, после поражения Франции в Европе. В ноябре 1940 года Таиланд потребовал у правительства Виши возврата территорий, которые в XIX веке были захвачены французами и присоединены к Камбодже. Это стало причиной франко-тайской войны на сухопутной границе и на море. Несмотря на то, что французам удалось одержать победу над тайским флотом, на суше французские войска потерпели неудачу. В конце января 1941 года было подписано перемирие, а 11 марта 1941 года был подписан мирный договор, по которому Франция, под давлением Японии и ввиду военной неудачи, уступила Таиланду часть территории Лаоса и Камбоджи (в Камбодже провинции Баттамбанг и Сиамреап). В августе 1941 года Япония ввела свои войска в Камбоджу.

Франко-тайская война и японская оккупация стали первыми шагами на пути к большой гражданской войне. Они ослабили власть колониальной администрации и это обстоятельство создало благоприятные условия для развития движения за независимость.

В конце японской оккупации, в марте 1945 года молодой король Сианук (назначенный королем в 1941 году генерал-губернатором Жаном Жеку), с которым будут так или иначе связаны все последующие события, вплоть до завершения войны в Камбодже в начале 1990-х годов, объявил о создании независимого королевства Камбоджа и первым изменил название страны на Кампучия. Так оно произносится на кхмерском языке. Премьер-министром правительства стал известный борец за независимость и основатель националистического движения «Кхмер Серей» Сон Нгок Тхань. После подписания капитуляции Японии в сентябре 1945 года, в октябре французы восстановили свою власть в Камбодже, арестовало Сон Нгок Тханя и выслало его во Францию. Сторонники «Кхмер Серей» бежали в часть Камбоджи, которая контролировалась Таиландом и позднее образовали там движение «Кхмер Иссарак».

В те времена националистические и коммунистические организации в Камбодже тесно смыкались между собой на почве общей борьбы с французским колониализмом, и потому многие лидеры, которые потом безжалостно воевали между собой и убивали друг друга, были в 1940-е и 1950-е годы знакомы и даже дружили. Так, будущий Пол Пот – Салот Сар, вхожий за счет родственных связей в высшие круги пномпеньского общества, в то время был весьма дружен со своими будущими противниками – братьями Лон Ноном и Лон Нолом². Выходец из состоятельной семьи чиновника в Компончанге, Лон Нол даже, вероятно, оказывал Салот Сару протекцию после обучения во Франции. Во французском колледже в Компончанге Салот Сар познакомился и со своими товарищами Ху Нимом и Кхиеу Самфаном. После того, как они поступили в королевский лицей Сисовата, Салот Сар познакомился с учащимся этого лицея Иенг Сари.

Круг, из которого вышли будущие враги, был очень узким, и там все так или иначе знали друг друга. Скажем, весьма вероятно давнее знакомство Сианука и Салот Сара, поскольку старший брат будущего лидера коммунистов – Лот Суонг работал в королевском дворце, а его двоюродная сестра Меак была наложницей короля³.

Переплетение националистов и коммунистов также вряд ли удивительно в свете того, что в Камбодже в 1950-е и 1960-е годы была весьма популярна идея кхмерского буддистского социализма, поддерживаемого членами королевской семьи, в том числе и Сиануком⁴. Сианук в какой-то момент сделал эту идею официальной политической идеологией. Связующая нить

² Чэндлер Д.П. Брат номер один. Екатеринбург, «Ультра-культура», 2005, с. 46

³ Чэндлер Д.П. Брат номер один. Екатеринбург, «Ультра-культура», 2005, с. 27

⁴ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 44

между кхмерскими националистами и коммунистами порвалась только в 1970 году, вместе с переворотом Лон Нола.

Некоторая идейная общность камбоджийских коммунистов и националистов позволяла им вступать в коалиции для достижения общих целей. Так, в апреле 1950 года левые националисты во главе с Сон Нгок Минем и коммунисты во главе с Ту Самутом (он происходил из семьи кхмеров, проживавших во Вьетнаме, и был членом Вьетминя – коммунистического движения за независимость Вьетнама от Франции и Японии, образованного во время Второй мировой войны) образовали Единый национальный фронт Кампучии, а в 1951 году на основе разделения Компартии Индокитая на национальные партии, создали Народно-революционную партию Кампучии.

«Кхмер Иссарак» заложил, по сути дела, все последующие традиции, которых придерживались кампучийские партизаны, вне зависимости от идеологической принадлежности. Создавалась военно-политическая организация, имевшая партизанские отряды для вооруженной борьбы, которая провозглашала альтернативное правительство. Партизанские отряды, как правило, имели базы либо в глухих горных районах, в джунглях, либо на сопредельной территории Вьетнама, Лаоса или Таиланда. В партизанской войне часто участвовали добровольцы из соседних стран, это могли быть либо этнические кхмеры, либо сторонники определенной политической идеологии. Так, с 1951 года «Кхмер Иссарак» поддерживали вьетнамские добровольцы. Часто создавались индокитайские партизанские коалиции, которые координировали свою боевую активность.

«Кхмер Иссарак» добился серьезных успехов, и перед провозглашением независимости Камбоджи от Франции, контролировал две трети территории страны, главным образом сельские и горные районы, в его отрядах было около 50 тысяч человек. В 1950-1953 годах Сианук воевал с партизанами, и для их ослабления проводилось выселение местного населения из районов, охваченных партизанской борьбой. Король Сианук уже тогда проявил себя большим политическим ловкачом, использовавшим успехи партизан для давления на Францию, и добился провозглашения независимости Камбоджи 9 ноября 1953 года.

Однако, это не вызвало примирения, и война между королевской властью и партизанами вспыхнула с новой силой. Большую роль в этой войне сыграл Лон Нол, который в 1953 году был полковником и начальником военного округа в провинции Баттамбанг. Он стал заместителем короля в проведении операции «Самакки» в декабре 1953 года. При помощи французских офицеров, королевская армия провела массированные бомбардировки партизанских баз и карательные операции против крестьян⁵.

Операция оказалась неудачной, поскольку вызвала лишь активизацию партизанских действий в центральных провинциях Камбоджи, вокруг Пномпеня. Это заставило также Сианука отречься от престола в пользу своего отца Нородома Сурамарита и основать Народно-социалистическое общество Сангкум. Партизаны охватили столицу кольцом, и в апреле-мае 1954 года, совместно с вьетнамским наступлением под Дьенбьенфу, начали наступление в провинции Кратъех, которое было отражено королевской армией с большим трудом. Но, в конечном итоге, французы во Вьетнаме потерпели сокрушительное и позорное поражение и это сказалось и на положении Камбоджи. Итоги войны были закреплены в Женевских соглашениях, разделивших Вьетнам на две части: северную и южную. На севере утвердились коммунисты. Сианук, ввиду неспособности французов его поддержать, также решил договориться с партизанами. 7 августа 1954 года боевые действия в Камбодже были прекращены, в октябре были выведены иностранные войска и вьетнамские добровольцы, «Кхмер Иссарак» распущен, а Сианук объявил амнистию его членам.

⁵ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 16-18

Таким образом, в конце 1940-х и начале 1950-х годов коммунисты в Камбодже были наиболее могущественной политической силой, оказавшейся в состоянии заставить Сианука добиться независимости Камбоджи, и потом заставить его пойти на соглашение с ними и принять социалистический курс, хотя и в специфической трактовке. Салот Сар выбрал левый лагерь еще в Пномпене, когда в 1947 году участвовал в успешной избирательной кампании Демократической партии Кампучии, основанной принцем Ютхевонгом и бывшей филиалом Социалистической партии Франции. Партия, победив на выборах, провела решение об отправке группы молодых кхмеров, в число которых вошел Салот Сар и Иенг Сари, во Францию на учебу⁶. В Париже Салот Сар вступил во Французскую компартию, и вернулся в Пномпень в январе 1953 года, менее чем за год до решающей схватки между королевской властью и «Кхмер Иссарак». Что он делал в это время, в разных источниках есть разные сведения. Например, есть мнение, что он работал в штабе Вьетминя⁷. Или, что он работал в отделе массовой пропаганды Народно-революционной партии Камбоджи. Прямых подтверждений этому нет.

Однако, судя по тому, что его друзья Ху Ним и Кхиеу Самфан стали известными политиками, были избраны в Национальное собрание, и даже стали в 1962-1963 годах членами правительства, Салот Сар также был «легальным социалистом», преподавал в колледже Чамраон Вичея, и активной партийной работой не занимался, хотя, видимо, вступил в Народно-революционную партию за счет членства в КПФ. Во всяком случае, определенных сведений о политической деятельности будущего лидера коммунистов в этот период нет.

Здесь важно отметить, что получение независимости для Камбоджи обошлось весьма дорогой ценой. Война движения «Кхмер Иссарак» против французов и королевской власти привела к существенному ослаблению экономики Камбоджи. Производство риса уже в 1950 году сократилось на 20-30% по сравнению с 1941 годом⁸, и, скорее всего, до завершения войны осенью 1954 года, упало еще больше, поскольку боевые действия шли в основных рисопроизводящих провинциях страны. Было переселено около 350 тысяч крестьян, что конечно, вызвало обострение земельных отношений в тех районах, куда их переселили. Ущерб от военных действий и карательных операций не подсчитывался. Кхмерские крестьяне уже тогда почувствовали, что это такое, быть между партизанами и правительственными войсками.

В общем, Камбоджа после завершения войны в 1954 году, вышла из нее весьма ослабленной. Государственный бюджет был перегружен расходами на армию (2 млрд. риелей военных расходов из 3 млрд. риелей всех расходов бюджета)⁹. С 1955 года Камбоджа получала военную и экономическую помощь от США. Значительная часть иностранной экономической помощи пошла на строительство морского порта в Кампонгсаоме, железной дороги Кампонгсаом – Пномпень, аэродрома в Почентонге, вблизи Пномпеня. В деревне быстро нарастала бедность крестьян, 60% сельского населения относилось к бедным. При этом традиции требовали расходов на ритуалы: подношения монахам и монастырям, помощь родственникам и нуждающимся, на что уходило порядка 30% дохода крестьянского двора. Быстро росла ростовщическая задолженность крестьян, которая к началу 1960-х годов оценивалась в сумме 0,75-1 млрд риелей, что составляло около 20% стоимости всей сельхозпродукции, производимой в стране¹⁰. Ростовщики быстро поставили под свой контроль деревенскую торговлю, скупали продукцию: рис и рыбу, сбывали ее в Пномпень, откуда она шла на экспорт.

Полевение политического курса Камбоджи после 1954 года, поставило страну в крайне невыгодное политическое положение, резко усугубившее и без того сложное экономическое

⁶ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?. М., «Алгоритм», 2013, с. 20

⁷ Чэндлер Д.П. Брат номер один. Екатеринбург, «Ультра-культура», 2005, с. 98

⁸ Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., «ИВ РАН», 1999, с. 40

⁹ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 62

¹⁰ Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., «ИВ РАН», 1999, с. 47, 62

положение. В 1956 году, после отказа Камбоджи вступить в СЕАТО, Таиланд и Южный Вьетнам закрыли границу и установили блокаду. Южный Вьетнам занял откровенно враждебную позицию, боевики «Кхмер Серей» и южновьетнамские войска устраивали вооруженные провокации на границе и нападения на камбоджийскую территорию. Когда Камбоджа попыталась сблизиться с Китаем, установить с ним торговые и дипломатические отношения, враждебность Южного Вьетнама дошла до вооруженных вторжений. В январе 1957 года южновьетнамские войска вторглись в юго-восточную провинцию Свайриенг, а в июне 1958 года произошло вторжение в северную провинцию Стынграенг. С лета 1959 года положение еще более ухудшилось из-за того, что Северный Вьетнам принял решение о снабжении партизан Вьетконга в Южном Вьетнаме и начал создавать «тропу Чыонгшон», более известную как «тропа Хо Ши Мина», которая проходила по восточной части Лаоса и Камбоджи. Хотя 11 сентября 1957 года Национальное собрание провозгласило нейтралитет Камбоджи, Сианук ничего не делал для пресечения деятельности северовьетнамских коммунистов на своей территории, а впоследствии даже разрешил использовать порт Кампонгсаом для доставки грузов.

Победа левого крыла «Кхмер Иссарак» в войне и полевение политического курса Камбоджи, со сближением с Китаем, конечно, многим кхмерским националистам не нравилось. Тем более, что на выборах в Национальное собрание 23 марта 1958 года победило Народно-социалистическое общество Сангкум, и в парламент прошли видные политики левой ориентации, в том числе Ху Ним и Кхией Самфан. Ответом националистов на это стал т. н. «Бангкокский заговор», в который вошли личный советник короля и политический советник ЦК Сангкум Сам Сари, основатель «Кхмер Серей» Сон Нгок Тхань и министр госбезопасности и военный губернатор провинции Сиенреап генерал Дап Чхуон. У них были широкие планы, включавшие в себя отторжение провинций Сиенреап и Кампонгтям для учреждения «Свободной Кампучии» и начала войны за свержение Сианука¹¹. Заговор, по всей видимости, поддерживался спецслужбами Таиланда и США. Однако, королевские войска под командованием Лон Нола 25 февраля 1959 года стремительно захватили провинцию Сиенреап, генерал Дап Чхуон был смертельно ранен в перестрелке, около 100 участников заговора были арестованы. Заговор был ликвидирован. За эту операцию Лон Нол был назначен на пост главнокомандующего вооруженными силами Кампучии.

¹¹ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 99-100

Кампучийское двоевластие

С этого момента начинается постепенное изменение политического курса Кампучии, которое и приведет к перевороту в 1970 году и началу новой крупномасштабной гражданской войны. Осложнение внешнеполитического положения, вооруженные провокации на границе, враждебность Южного Вьетнама, а также деятельность кхмерских националистов вели к тому, что реальная власть постепенно переходила в руки военных, в первую очередь в руки Лон Нола. Тем более, что вскоре после подавления «Бангкокского заговора», 31 августа 1959 года произошел взрыв в королевском дворце, а 11 октября на улице был убит главный редактор газеты «Прачеачун» – органа движения, созданного бывшими участниками «Кхмер Иссарак» из его левого крыла. Уже к 1963 году военные добились практически полной независимости в своей деятельности в приграничных провинциях, в пяти провинциях были назначены военные губернаторы.

В то же время Сианук стал создавать систему личной власти, с опорой на Сангкум. Через несколько месяцев начался кризис в самой королевской семье. 3 апреля 1960 года умер король Сурамарит и возник вопрос о престолонаследии. Сианук тогда отказался от престола за себя и своих детей (что не помешало ему потом вернуться на королевский престол). Совет королевства принял решение о создании Регентского совета и передал власть главы государства в руки председателя Национального собрания. Сианук же организовал 5 июня 1960 года референдум о политическом курсе страны, на котором 99,98% избирателей высказались за Сангкум. После этого Сианука попросили взять верховную власть, Регентский совет был распущен и 20 июня 1960 года Сианук становится главой государства. По существу, это был государственный переворот.

Эти события 1959-1960 годов серьезно изменили политическую обстановку в Камбодже, заставив кхмерских коммунистов перейти к активной нелегальной деятельности по укреплению своей партии и подготовке борьбы. Ни в одной биографии Пол Пота не объясняется, почему это 28-30 сентября 1960 года состоялся II съезд Народно-революционной партии Кампучии, который прошел нелегально, в товарном вагоне на железнодорожной станции Пном-пеня. На нем Пол Пота и Иенг Сари выбрали членами ЦК партии и от этого съезда отсчитывается восхождение Пол Пота к лидерству среди кампучийских коммунистов.

Между тем, если рассматривать это событие в общем контексте, то становится очевидным, что для этого съезда были более чем веские причины. Кхмерские коммунисты оказывались между молотом и наковальней. Почему же Сианук начал репрессии против левых организаций, той же «Прачеачун»? По всей видимости, получив власть на плебисците при поддержке своей организации Сангкум, он сделал попытку монополизировать социалистические идеи в Камбодже, использовать их для укрепления своей власти внутри страны и улучшения внешнеполитических позиций Камбоджи. Отказавшись на тот момент от права на престол, Сианук мог оставаться у власти только как выразитель чаяний всего народа, то есть, по сути дела, как социалист. Потому другие социалистические и коммунистические организации он рассматривал как угрозу своей власти и предпринимал усилия для их ликвидации. С эпохой «легального социализма» было покончено. Раз так, то кхмерским коммунистам следовало готовиться к борьбе.

Был еще один фактор, который требовал от кхмерской компартии определиться. В мировом коммунистическом движении развивался и углублялся раскол. Он сначала был связан с дискуссиями вокруг югославского коммунизма Иосипа Броз Тито, и Салот Сар, посещавший Югославию в 1950 году¹², склонялся в пользу югославского варианта, как строя, возникшего на

¹² Самородный О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?. М., «Алгоритм», 2013, с. 54

основе победы в партизанской борьбе против захватчиков. В этот момент кхмерские коммунисты явно проводили параллели между Югославией и Камбоджей с растущим в тот момент движением «Кхмер Иссарак». Затем произошло осуждение культа личности Сталина, породившего волну непонимания и брожения среди коммунистов по всему миру. В 1959 году Ху Ним ездил в СССР и в страны Восточной Европы, и по возвращении резко критиковал политический курс Советского Союза. В том же году появилось заявление Московской международной конференции коммунистических и рабочих партий, о мирном сосуществовании двух систем. Хотя сама по себе эта декларация была составлена в самых высокопарных выражениях и провозглашала борьбу за мир, многие коммунисты ее явно воспринимали негативно, поскольку в ней ничего не говорилось о том, что делать тем коммунистам, которые действуют в воюющих странах или под давлением репрессивной политики. В условиях Камбоджи это воспринималось как выход из борьбы с империалистами и отказ от поддержки компартий, все еще ведущих борьбу за власть. В 1959 году Салот Сар сделал попытку установить контакты с советскими представителями, но потерпел неудачу. По существу, поведение советских представителей было актом предательства товарищей по мировому коммунистическому движению.

Наконец, весной 1960 года началось охлаждение отношений между СССР и Китаем, с острой критикой советского ревизионизма с китайской стороны. Через этнических китайцев, у которых в Камбодже были свои коммунистические организации, все это быстро дошло до кхмерских коммунистов. Возникал вопрос о том, на какую сторону встать: просоветскую или прокитайскую. В сложившихся условиях, выбор был сделан, в целом, в пользу прокитайской позиции, хотя бы потому, что можно было рассчитывать на помощь и поддержку со стороны китайских товарищей. Однако, руководство Народно-революционной партии Камбоджи на тот момент пока не отказывалось от связей с Северным Вьетнамом, СССР, коммунистическими движениями в других странах, в частности, в Лаосе и Таиланде.

Начало 1960-х годов – это расцвет сианукизма, когда Сианук был в Камбодже всем: главой государства, правительства, главной политической организации, молодежного и профсоюзного движения, редактор ведущих газет и журналов, режиссер фильмов и так далее. Социалистическая идеология была им монополизирована.

Однако, в это же время нарастала угроза со стороны националистического лагеря, в частности, «Кхмер Серей», которая развернула партизанскую борьбу в восточных провинциях, приграничных с Таиландом. Кхмерские националисты пытались оторвать восточные провинции от Камбоджи, и открыто по своему радио призывали к свержению Сианука. На востоке росла угроза со стороны Южного Вьетнама, который видел в Камбодже врага: социалистическое государство, помогающее северовьетнамским коммунистам. На южновьетнамско-камбоджийской границе постоянно происходили вооруженные инциденты, в результате чего 27 августа 1963 года Камбоджа провозгласила разрыв отношений с Южным Вьетнамом¹³.

Враждебность Южного Вьетнама, который поддерживался США, заставили Сианука осенью 1963 года резко изменить политический курс страны. 10 ноября 1963 года Сианук произнес в Национальном собрании речь об антикампучийской кампании, развязанной империалистами, и о национальной самостоятельности. 12 ноября было принято решение о национализации внешней торговли (был создан Сонэксим – государственная экспортно-импортная компания) и банков¹⁴. 20 ноября 1963 года Камбоджа отказалась от американской помощи.

Это был красивый жест, однако, хозяйственного положения страны он не улучшил. Национализация банков привела к тому, что директор Банка Пномпеня Сонгсак Китпеанить прихватил с собой 400 млн. риелей и сбежал в Таиланд, где присоединился к националистам.

¹³ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 127

¹⁴ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 128

Решение о национализации внешней торговли ударило по интересам китайской общины в Камбодже, которые контролировали 78% экспортно-импортных фирм, 98% мелкой промышленности и всю внутреннюю торговлю страны. Китайская община ориентировалась на КНР, и это решение Сианука внесло охлаждение в камбоджийско-китайские отношения, несмотря на социалистический курс страны. Хотя руководство КНР по-прежнему демонстрировало расположение к Сиануку и даже поставляло оружие для правительственной армии, тем не менее, в середине 1960-х годов происходит установление тесных контактов с кхмерскими коммунистами. Салот Сар в 1965-1966 годах побывал в Китае, где нашел теплый прием и познакомился с Кан Шэном, главой разведки КПК во время войны с японцами, близким помощником Мао Цзэдуна и одним из организаторов «культурной революции». Кан Шэн потом оказывал большую помощь полпотовцам.

Откровенно антикапиталистические меры – национализация внешней торговли и банков, возбудили еще более враждебное отношение со стороны кхмерских националистов и Южного Вьетнама. На границе с Южным Вьетнамом количество вооруженных инцидентов резко увеличилось, а в феврале 1964 года южновьетнамская авиация бомбила провинции Кампонгтям и Свайриенг, через которые проходила «тропа Хо Ши Мина». По существу, это была уже пограничная война.

В результате всех этих событий Сианук решил порвать с империалистами. 3 мая 1965 года был провозглашен разрыв отношений с США. Одновременно, Сианук пошел на сближение с коммунистическими движениями в регионе, и в марте 1965 года в Пномпене прошла конференция народов Индокитая, с участием представителей Северного Вьетнама, Вьетконга, Патет Лао, то есть всех партизан, действовавших в регионе. Однако, этот разрыв с империалистами ему обошелся очень дорого.

Снабжение правительственной армии во многом зависело от американской помощи. США поставляли технику, оружие и боеприпасы, на денежную помощь закупалось горючее. Красивый жест Сианука в разрыве с империалистами поставил правительственную армию Камбоджи, и лично Лон Нола, в очень непростую ситуацию. Ему требовалось обеспечивать ежедневные нужды армии, но не было денег для выплаты жалования, не было горючего и запчастей к технике, не хватало обмундирования. Экспортной выручки Сонэксима явно не хватало для нужд армии, да и она распределялась на разные другие цели. В этих условиях Лон Нол фактически перевел армию на самоснабжение за счет подконтрольных районов, главным образом, приграничных провинций, в числе которых были и рисопроизводящие, такие как Баттамбанг или Свайриенг.

Однако, чтобы закупить необходимое снабжение для армии и выдать жалование, надо было обеспечить продажу риса, рыбы, золота, драгоценных камней, женшена за границу, а потом взять своего рода налог с торговцев. Хотя по закону экспорт должен был вестись через государственный Сонэксим, стала развиваться контрабандная торговля через границу с Таиландом и Южным Вьетнамом. Офицеры армии довольно быстро наладили контроль за нелегальной торговлей, что наполнило их карманы деньгами.

Уже в 1966 году, то есть через год после разрыва отношений с США, треть экспортного риса продавалась за границу нелегально. Из страны вывозились рыба и скот, древесина, драгоценные камни, золото и другие ценные товары. На границе с Таиландом в Пойпете возник целый городок, в котором располагался черный рынок.

Переход армии на самоснабжение привело сразу к нескольким последствиям. Во-первых, реальная власть в провинциях и сроках (уездах) перешла в руки военных; фактически сложилось двоевластие: Сианук управлял государственными и законодательными органами, а Лон Нол управлял военными, которые фактически контролировали страну. Во-вторых, доходы от нелегальной торговли в сильнейшей степени коррумпировали кхмерскую правительственную армию, резко понизили ее боеспособность. Офицерское звание и должность теперь озна-

чали возможность быстро разбогатеть, между солдатами и офицерами возник большой имущественный разрыв. В-третьих, организация контрабанды свела офицеров кхмерской армии с офицерами армии Южного Вьетнама и Таиланда, представителями «Кхмер Серей», и конечно, с разведкой США. Устанавливались связи, отношения и взаимопонимание.

Наконец, и сам Лон Нол в эти годы пересмотрел свои взгляды на свою роль в государстве. До этого момента, в целом, он был лояльным Сиануку, хотя, скорее всего, социалистических идей не придерживался. Лон Нол укреплял свое положение в армии как успехами, так и подбором и назначением лично ему преданных офицеров. Но когда армия, ее снабжение и значительная часть страны оказалась под его контролем, он решил, что может и сам стать главой государства.

Во всяком случае, уже в октябре 1966 года, после выборов в Национальное собрание, отметившихся подкупом, подтасовками, нарушениями и очень низкой явкой, Сианук сформировал правительство во главе с Лон Нолом, выдвинув, правда, против него «контрправительство» внутри Сангкума, которое должно было критиковать официальное правительство. Важные министерства достались левым: Ху Юн – сельское хозяйство, Кхиеу Самфан – торговля и экономика, Ху Ним – юстиция¹⁵. Однако, из этой затеи ничего не вышло. В январе 1967 года Сианук уехал лечиться во Францию, а Лон Нол тут же установил военный контроль за сбором и продажей риса нового урожая. Проводилась реорганизация административных единиц: срок и кхум, во главе которых ставились военные. В некоторых провинциях перераспределялась земля.

С землей была связана история восстания в Баттамбанге в апреле-июне 1967 года. Формально, оно началось из-за недовольства крестьянами наделением земель беженцев из Южного Вьетнама. 600 человек получили по 2,5 га, 500 – по 5 га земли¹⁶. Однако, вряд ли это была единственная причина выступления. Во-первых, Баттамбанг представлял собой очень удобный район для действий партизан: пятно обрабатываемых земель примерно в радиусе 15-20 км от города Баттамбанг, за которыми начинаются возвышенности, густо поросшие джунглями. На юго-запад – отроги Кардамоновых гор и тоже глухие джунгли, пересекаемые дорогой Баттамбанг – Пайлин. На северо-восток – поросшие густыми джунглями болотистые районы, прилегающие к озеру Тонлесап. Партизанский рай – легко добыть продовольствие и легко найти укрытие. По этой причине там уже действовали партизаны «Кхмер Серей». Во-вторых, незадолго до восстания в провинции было изменено территориальное деление и тех кхумах, где произошло восстание, был назначен начальником армейский офицер. В-третьих, упоминается агрогородок ККСМ. Под этой аббревиатурой была известна Кхмерская королевская социалистическая молодежь, полувоенная организация для молодежи в возрасте 12-20 лет, которая был создан при Генеральном штабе армии под личным руководством Лон Нола и была укомплектована преданными ему офицерами. Из чего можно сделать вывод, что имело место создание чего-то вроде «военного поселения» для борьбы с партизанами, который наделили землей за счет крестьян. В апреле 1967 года крестьяне напали на военные посты и агрогородок ККСМ и вскоре восстание охватило весь район к западу от Баттамбанга¹⁷.

Сианук поддержал армию и обвинил депутатов Национального собрания Ху Нима, Ху Юна, Кхиеу Самфана, Чау Сенга и Со Нема в организации этого восстания. Депутаты, опасаясь расправы, покинули Пномпень и скрылись где-то в сельских районах. В мае 1967 года Сианук посетил провинцию Баттамбанг, назначил нового губернатора – депутата Национального собрания Ин Тама, и дал карт-бланш армии на подавление. Армия начала прочесывать джунгли, бомбить базы партизан, несколько деревень было сожжено.

¹⁵ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 182

¹⁶ Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., «ИВ РАН», 1999, с. 79

¹⁷ Бектимирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии (1953-1970). М., «Наука», 1987, с. 195

Правда, и в этом случае, после подавления восстания, Сианук пошел на примирение: объявил амнистию, принял 200 участников выступления во дворце и для них были даже устроены экскурсии в Ангкор-Ват, и в порт Кампонгсаом. Была также проведена реорганизация административного деления и создан новый кхум.

Однако, замирения провинции фактически не произошло. Тысячи крестьян влились в партизанские отряды, по всей видимости, созданные кхмерскими националистами в восточных провинциях Камбоджи: Баттамбанг, Пурсат, Кахконг, Кампонгчханг, а также в юго-западных: Такео и Кампот. В феврале 1968 года партизаны начали наступление и атаки на правительственные войска, посты и объекты. Правительственные войска стали проводить ответные операции, из которых самой крупной была операция в провинции Баттамбанг – сражение за Пхном Вэай Чхап в марте-апреле 1968 года. В ней, кроме войск, участвовали также мобилизованные жители города Баттамбанг, включая учителей школ. Это были так называемые «группы действия», созданные из горожан, которые действовали против крестьян. Ненависть между горожанами и крестьянами была посеяна задолго до взятия Пномпеня в 1975 году.

Летом 1968 года произошло крупное восстание горных племен брао в северо-западной провинции Ратанакири. Против повстанцев, вооруженных копьями и саблями, была брошена авиация. Боевые действия шли в 12 из 18 провинций страны, в пяти из них было введено военное положение.

Все это происходило во время Тетского наступления во Вьетнаме, когда Вьетконг 30 января 1968 года атаковал подразделения американской и южновьетнамской армии и крупные города, включая Сайгон. Наступление к дельте Меконга в направлении Сайгона совершалось с территории Камбоджи, провинций Мондолкири, Кратъех и Кампонгтям. В сущности, в этот момент Камбоджа оказалась снова втянутой во Вьетнамскую войну.

Военные операции камбоджийских правительственных войск отбили нападения партизан и разрушили часть их баз, однако во всех приграничных провинциях на востоке, западе и севере, отмечалась партизанская активность. Помимо этого, экономика Камбоджи была подорвана: боевые действия и засуха привели к неурожаю в 1968/69 году. Риса было собрано 2,3 млн. тонн, на 880 тысяч тонн меньше, чем в предыдущем году. Камбоджа оказалась на грани экономической катастрофы.

В 1969 году стал происходить поворот военного руководства в сторону США. После Тетского наступления, американцы были очень заинтересованы в смене власти в Камбодже, в установлении проамериканского правительства, которое повело бы войну против северовьетнамских партизан на «тропе Хо Ши Мина». Тетское наступление привело к сильнейшим антивоенным выступлениям в США, и телевидение убедило американский народ в провале войны во Вьетнаме. В июне 1969 года президент Ричард Никсон провозгласил начало постепенного вывода американских войск из Вьетнама¹⁸. Появилась концепция «вьетнамизации», предусматривавшая ведение войны силами армии Южного Вьетнама. Это политическое решение нанесло сокрушительный удар моральному духу армии США, в ней стали проявляться признаки разложения и упадка дисциплины, а главным руководством стал лозунг: «Don't be the last GI to die in 'Nam'» (Не будь последним солдатом, убитым во Вьетнаме).

В ходе Тетского наступления у американского командования во Вьетнаме возникла мысль, что рейды против «тропы Хо Ши Мина» могли бы подорвать боеспособность северовьетнамских войск и особенно Вьетконга, который находился в очень плохом состоянии, не получая продовольствия, боеприпасов и обмундирования¹⁹. Длительная изоляция Вьетконга вообще могла привести к его разгрому. Потому новый союзник американцам был необходим как воздух, и поэтому они ухватились за кандидатуру Лон Нола.

¹⁸ Maclear M. The Ten Thousand Day War. Vietnam: 1945-1975. Toronto, "Methuen", 1981, p. 265

¹⁹ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1945-1975 гг.). М., «Изографус», «ЭКСМО», 2004, с. 606

Пользуясь молчаливой американской поддержкой, Лон Нол начал действовать. С его разрешения в Камбодже началась антивьетнамская кампания, в армию в начале 1969 года стали вступать бойцы из «Кхмер Серей», политический курс страны стал на глазах заворачивать вправо, а Сианук стал терять свои политические позиции. 11 июня 1969 года было принято решение о восстановлении отношений с США.

Американцы сразу взялись за дело и стали готовиться к укреплению проамериканского режима в Камбодже и операциям против северовьетнамских войск на «тропе Хо Ши Мина». С помощью «Кхмер Серей» и его лидера Сон Нгок Тханя, в Южном Вьетнаме стали вербовать этнических кхмеров в специальные отряды, находившиеся под командованием Сил специального назначения США (U.S. Special Forces) и ЦРУ. Из этнических кхмеров были сформированы Гражданские нерегулярные силы защиты (Civilian Irregular Defence Group – CIDG), численностью около 4 тысяч человек, которые прошли специальную подготовку в американских лагерях Сил специального назначения в Южном Вьетнаме²⁰.

Весной-летом 1969 года в обстановке строгой секретности был разработан план ковровых бомбардировок районов, в которых располагались лагеря и склады войск Северного Вьетнама и Вьетконга на территории Камбоджи. Было выделено пять районов бомбардировок:

- «Завтрак», Base Area 353, 25 кв. км,
- «Ланч», Base Area 609, джунгли,
- «Закуска», Base Area 351, 101 кв. км,
- «Обед», Base Area 352,
- «Десерт», Base Area 350²¹.

Американское военное командование считало, что потери камбоджийского населения от бомбардировок будут минимальными. После восстановления отношений с Камбоджей и получения секретного одобрения со стороны камбоджийского правительства, осенью 1969 года началось нанесение авиаударов. За остаток 1969 года В-52 с авиабазы Гуам сбросили 70,5 тысяч тонн бомб, самолеты FВ-111 сбросили 31 тонну²². Однако, американские бомбардировки привели к тому, что вьетнамцы стали расширять тропу, строить новые дороги, рассредотачивать укрытия и склады, развивать средства ПВО. Вся восточная Камбоджа постепенно превращалась в район тотальной и ничем не ограниченной войны.

Пол Пот и его сторонники, по всей видимости, приняли весьма ограниченное участие в этой фазе войны. Сам Пол Пот находился на базе 100, располагавшейся в Даомчамбаке, южно-вьетнамской провинции Тэйнин, вблизи с границей с Камбоджей. База 100 была, по всей видимости, одной из вьетнамских тыловых обслуживающих групп, обеспечивающих перевозки по «тропе Хо Ши Мина». На этой базе кхмерские коммунисты проходили военную и политическую подготовку. Возможно, что подразделения из кхмерских коммунистов участвовали в Тетском наступлении. После начала американских бомбардировок, Пол Пот выехал в Ханой²³. До начала полномасштабной войны в Камбодже оставались считанные месяцы.

Рассматривая предисторию начала войны в Камбодже, мы не можем сказать, что она началась случайно и не имела причин. Причины как раз были весьма и весьма существенные. Это вовлеченность страны в борьбу за независимость против иностранного господства в Индокитае, в результате чего Камбоджа была втянута в войну во Вьетнаме. Это военно-политическая нестабильность и вооруженная борьба за власть. Это внешнеполитический курс Сианука, который поставил Камбоджу в один ряд с Северным Вьетнамом и коммунистическими движениями в регионе и сделал ее мишенью для американской агрессии. Это экономический кризис,

²⁰ Shawcross W. Sideshow. Kissinger, Nixon and the Destruction of Cambodia. N.Y., "Simon&Schuster", 1979, p. 64

²¹ Shawcross W. Sideshow. Kissinger, Nixon and the Destruction of Cambodia. N.Y., "Simon&Schuster", 1979, p. 28

²² Etcheson C. The Rise and Demise of Democratic Kampuchea. Boulder-London, "Colorado Westview Press" – "Frances Printer", 1984, p. 101

²³ Чэндлер Д.П. Брат номер один. Екатеринбург, «Ультра-культура», 2005, с. 181

вызыванный боевыми действиями, блокадой и общей слабостью экономики страны. Наконец, это превращение правительственной армии в самостоятельную и неподконтрольную силу. К моменту переворота Лон Нола, Камбоджу уже несколько лет терзал острый кризис, который только усугублялся и вовлекал в вооруженную борьбу все более широкие круги населения.

По большому счету, Сианук к концу 1960-х годов исчерпал все возможности политического маневрирования между противоборствующими блоками и все возможности своего политического курса – кхмерского социализма. Война во Вьетнаме только разгоралась и это ставило вопрос о выборе стороны. У Камбоджи не было сил и возможностей для того, чтобы отстоять свой нейтральный статус и эффективно противостоять попыткам различных вооруженных движений использовать территорию страны для своих целей. Для этого не было ни военной, ни экономической мощи. Потому к 1970 году нейтралитет Камбоджи стал фикцией, голой декларацией. Камбоджа оказалась между воюющими коммунистами и капиталистами, и это предопределило ее дальнейшую судьбу.

Глава вторая. Еще один Вьетнам

Пять лет, с марта 1970 года по апрель 1975 года – это очень важный период в истории войны в Камбодже. Это время кровопролитной и ожесточенной войны между лонноловскими войсками и полпотовскими отрядами. В эти годы война затронула все уголки Камбоджи, выжгла и уничтожила наиболее густонаселенные и экономически важные районы вокруг Пномпеня, а сам Пномпень превратился в осажденное прибежище для сотен тысяч беженцев. Противоборствующие стороны истребляли друг друга самым жестоким образом, без всякой жалости друг к другу.

В это же время «Ангка» – под таким условным названием в Камбодже знали Коммунистическую партию, очень сильно выросла, укрепилась и усилилась, сложились ее основные структуры и методы управления. Во время войны власть Ангки была установлена в большей части территории Камбоджи. Именно в этот период Пол Пот стал бесспорным вождем этой военно-политической организации.

Во всех рассказах о преступлениях «клики Пол Пота – Иенг Сари» этот период войны старательно обходилась стороной. Например, советские журналисты просто называли его «действия народно-освободительных сил» и не вдавались в подробности²⁴. Получалась странная и необъяснимая никакими объективными причинами картина появления «государства-уродца» сразу же после победы народно-освободительных сил над проамериканским правительством. Отсутствие анализа объективных причин должно было подводить к мысли, что во всем виноват лично Пол Пот и его приближенные, и все произошло только и исключительно в силу его злодейских замыслов. Этот взгляд и теперь доминирует в литературе, посвященной Кампучии и Пол Поту. Большинство исследователей пытаются вывести его политику из тех идей, которыми Пол Пот мог проникнуться во Франции. Есть даже точка зрения, что его политика – это отражение студенческих волнений во Франции в 1968 году, хотя в это время Пол Пот уже давно покинул Францию, сидел во вьетнамском лагере на камбоджийско-южновьетнамской границе и вряд ли придавал этим событиям в далекой и чужой метрополии какие-либо значение. На его глаза разворачивалось куда более серьезное действие – крупномасштабное наступление коммунистов на Южный Вьетнам.

Так что не идеи французских философов, а война для Пол Пота стала тем источником, из которого он подчерпнул свои политические и хозяйственные методы, применение позже в Демократической Кампучии. С моей точки зрения, вся политика Пол Пота в Демократической Кампучии есть продукт войны с лонноловским правительством, разорения страны и огромных послевоенных трудностей. Если у него и были какие-то программные установки, то они были фактически отброшены в ходе войны, и кхмерские коммунисты делали то, что им было по силам и то, что было нужно для выживания и победы в войне.

²⁴ Левин А. Народ, который хотели убить. Кампучийские репортажи. М., «Правда», 1979, с. 7

Лон Нол против Армии Северного Вьетнама

18 марта 1970 года в Камбодже произошел военный переворот. Сианук находился в зарубежной поездке. Собственно, его отрешение от власти было сугубо формальным, поскольку все военные и политические организации, государственные органы уже находились под контролем Лон Нола.

Сианук узнал о перевороте в Москве, и вскоре после этого вылетел в Пекин, где 23 марта 1970 года объявил о создании Национального единого фронта Камбоджи, Национально-освободительной армии Камбоджи (НОАК или PELANK), а также Королевского правительства национального единства Камбоджи, в котором пост вице-премьера и министра обороны получил Кхиеу Самфан.

В литературе вовсе не ощущается недостатка в различных трактовках политических решений, а то и просто домыслов. Так, Олег Самородный считает, что Сианук собирался просить политического убежища в СССР, но ему в этом отказали. Возможно, что так и в самом деле говорили в коридорах МИД СССР, однако факты показывают, что Сианук вовсе не собирался выходить из борьбы и искать себе убежища. Между переворотом и объявлением о создании Национального единого фронта Камбоджи прошло всего пять дней, что очень мало, учитывая, что Сианук узнал о перевороте далеко от Пномпеня, что он совершил перелет в Пекин, что ему нужно было время для переговоров с китайскими и камбоджийскими товарищами в Пекине. Эти пять дней были заполнены бурной деятельностью, и можно даже предполагать, что создание единого фронта было заготовкой на случай вероятного переворота.

Сианук был, по существу, выдворен из Москвы вовсе не потому, что «хотели избавиться от надоедливой принца» или «Советскому Союзу надоела непредсказуемость Сианука»²⁵. Как раз политика и все политические перспективы Сианука были весьма предсказуемы. В Москве всерьез не нравилась прокитайская ориентация свергнутого камбоджийского правителя, а это было в момент, когда советско-китайские отношения, после вооруженных столкновений на острове Даманском и на Жаланашколе дошли, пожалуй, до максимальной степени охлаждения. Сианука в Москве воспринимали как врага, и как только представилась возможность, избавились от него. Сианук позднее заявил, что никогда не простит Советский Союз за позицию, занятую после переворота.

Более того, СССР признал правительство Лон Нола, что в сложившийся условиях было, фактически прямой политической поддержкой проамериканского режима. Отношения с Кхемрской Республикой Советский Союз порвал только в феврале 1975 года, когда участь Лон Нола была уже легко предсказуемой²⁶. Решение, которое трудно объяснить любой логикой. Лон Нол был противником для северовьетнамских коммунистов, которых Советский Союз поддерживал в ходе тяжелой и упорной войны. Признание его в качестве правителя Камбоджи было, по сути, ударом в спину союзникам, в первую очередь северовьетнамцам. Москва открыто отбросила идеологический принцип, по сути дела, солидаризовавшись с представителями враждебного идеологического лагеря.

Политические последствия этого решения были разрушительны. Во-первых, камбоджийские сианукисты и коммунисты заняли прокитайскую позицию, тем более, что Китай стал ошутимо помогать в войне, и отношение к СССР было более чем прохладным. Во-вторых, эта позиция СССР в войне в Индокитае сломала хрупкое единство коммунистических сил в этом регионе. Коммунисты стали раскалываться на два враждующих лагеря: на прокитайских и провьетнамских (что означало также, просоветских). Советский Союз посеял зерна будущей ком-

²⁵ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?. М., «Алгоритм», 2013, с. 71

²⁶ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., «Институт Востоковедения РАН», 2010, с. 267

мунистической войны между Вьетнамом и Кампучией. В-третьих, это решение, продемонстрировавшее махровый и беспринципный прагматизм, подтолкнуло и других участников войны к таким же шагам. Например, кхмерские коммунисты в 1981 году, ради образования антивьетнамской коалиции, открыто отказались от коммунистических идей. Если Советскому Союзу можно, то почему нам нельзя?

Все это широко освещалось в газетах, и сложившаяся политическая ситуация была сильнейшим ударом по социалистическому лагерю, по позициям СССР в мире и по привлекательности идей коммунизма, причем задолго до «нового мышления» М.С. Горбачева. Это был момент, в котором СССР утратил идейное лидерство, не смог подняться над внутренними склоками и дискуссиями, предал товарищей по идее в Камбодже.

Брошенный на произвол судьбы Сианук, конечно, искал союзников внутри Камбоджи, и вскоре нашел их в лице красных кхмеров. Здесь, скорее всего, сыграли большую роль личные связи между Пол Потом, Ху Нимом и Кхиеу Самфаном. Два последних были не только коммунистами, сколько социалистами-сианукистами, которые вплоть до конца 1960-х годов и эпохи усиления военных, занимали высокие посты в правительстве и в Сангкуме. Судя по частоте их выборов в Национальное собрание, судя по тому, как Сианук пытался сделать из них политический противовес Лон Нолу, они были интеллектуальным и политическим ядром сианукизма, как политического течения. По всей видимости, именно Кхиеу Самфану удалось уговорить Пота пойти на союз с Сиануком и использовать его в качестве знамени борьбы, хотя это лишало коммунистов самостоятельной политической роли. Решающим аргументом, видимо, стала возможность использовать китайский ресурс и в перспективе получить определенную независимость от вьетнамцев.

С переворотом Лон Нола война вступила в новый этап. В литературе начало этого этапа войны изображается совершенно неверным образом. Во-первых, даже в неплохой работе Крэйга Этчесона изложение боевых действий ведется очень выборочно, и по его книге нельзя понять ход войны. Во-вторых, расхваливаются успехи американских войск в операции в Камбодже. В-третьих, из рассмотрения выбрасываются многие факты, которые говорят, что летом 1970 года Лон Нол уже стоял на грани поражения. История войны в Камбодже искажается самым грубым образом.

Если прибегнуть к сообщениям сингапурской газеты The Straits Times, то картина сражений получается совсем другой. Противником Лон Нола в 1970-1972 годах были вовсе не кхмерские коммунисты, а северовьетнамские войска и Вьетконг. Сразу же после переворота они развернули широкомасштабное наступление в Камбодже, превратив страну в еще один фронт Вьетнамской войны. Собственно, Никсон это и признавал, говоря, что Камбоджа – это еще один Вьетнам. Удар вьетнамских коммунистов был настолько силен, что он свел усилия американских войск по ликвидации баз на «тропе Хо Ши Мина» практически к нулю. Это был очень существенный вклад в поражение США и Южного Вьетнама.

Лон Нол пришел к власти под лозунгами мира и нейтралитета, но сразу же начал войну за «очищение страны от иностранных войск», под которыми понимались вьетнамские коммунисты. Война начиналась в обстановке эйфории, как ее описывает Арнольд Исаакс: «В свои первые месяцы война была популярным «крестовым походом». Молодые мужчины и женщины тысячами вступали добровольцами в армию, чтобы воевать с «юон» – уничижительное кхмерское название вьетнамцев. Имея только несколько часов подготовки или, возможно, даже без обучения совсем, бряцая выданным оружием и буддистскими амулетами, они пели патриотические песни и отправлялись на войну на мобилизованных гражданских грузовиках»²⁷. Воору-

²⁷ Isaacs A. Without Honor. Defeat in Vietnam and Cambodia. Baltimore-London, "The John Hopkins University Press", 1983, p. 203

женные добровольцы тут же начали расправы с мирными вьетнамцами, проживавшими в Камбодже, чем вызвали бегство почти 200 тысяч вьетнамцев.

Лон Нол тут же получил всестороннюю военную поддержку со стороны своих новых союзников. На его стороне выступили кхмерские националисты, кхмерский спецназ CIDG, подготовленный американцами, южновьетнамские и американские войска в Южном Вьетнаме, Таиланд также предложил помощь, вплоть до военной. Также Лон Нола поддерживали националистически настроенные студенты, которые стали записываться в армию (сформировав батальоны численностью около 6 тысяч человек, охранявшие въезд в столицу), устраивали погромы вьетнамцев и китайцев. Лон Нол явно собирался мобилизовать все антикоммунистические силы, чтобы нанести мощный и сокрушительный удар по кхмерским и вьетнамским коммунистам. Южновьетнамские войска уже в марте 1970 года начали операции с переходом границы Камбоджи.

Но похода против коммунистов не вышло. Уже через два дня после переворота новое правительство столкнулось с массовыми протестами крестьян. Особенно сильными были волнения 25-27 марта 1970 года в провинции Компонгтам. 29 марта 1970 года начался марш протеста в Пномпень. Правительственные войска (Force Armee Nationale Khmer – FANK) и боевики CIDG перехватили эту колонну протестующих и разогнали ее, истребив многих участников протеста²⁸.

Северный Вьетнам и Вьетконг начали действовать незамедлительно, осуществив скоординированную атаку с севера, с «тропы Хо Ши Мина», и с востока, из дельты Меконга. Мнение о том, что вьетнамцы вошли в Камбоджу по просьбе Нуон Чеа, вряд ли можно считать обоснованными. Для вьетнамцев переворот Лон Нола и так означал войну в Камбодже. Не ответить ударом означало для северовьетнамцев угрозу для «тропы Хо Ши Мина», которая могла быть подвергнута атакам с двух сторон и могла быть перерезана. Потому вьетнамцы постарались первым делом выбить кхмерские войска с севера Камбоджи. В конце марта 1970 года подразделения северовьетнамских войск атаковали гарнизоны правительственной армии в провинциях Стынгтраенг и Мондолкири, и во многих местах практически целиком их уничтожили. Гарнизоны в провинции Ратанакири были окружены, просидели в осаде до эвакуации вертолетами в конце июня 1970 года. В первый же месяц войны войска Лон Нола понесли тяжелые потери.

19 апреля 1970 года была захвачена часть южной провинции Такео, и бойцы Вьетконга в ходе боев уничтожили целиком батальон лонноловской армии, затем стали наступать по дороге от Такео на Пномпень. В руках правительственной армии остался только старый французский форт Кирионг, в 18 милях к югу от Такео, который вьетнамцы обошли²⁹. Отряды Вьетконга вступили в провинции Кампот и Компонгтам, где собирали крестьян и проигрывали записанное на пленку обращение Сианука начинать партизанскую войну против режима узурпатора³⁰.

Лонноловская армия отреагировала на это поражение массовыми расправами над мирными вьетнамцами. 16 апреля 1970 года жители прибрежных поселков увидели, как вниз по Меконгу плывут сотни трупов. У многих руки связаны сзади. Среди них очевидцы увидели восемь тел, связанных вместе. Полицейский чиновник, пересекавший реку на пароме, насчитал около 400 трупов³¹. Расправы над вьетнамцами, сожжение вьетнамских деревень отмечались и в других провинциях Камбоджи. Массовые убийства в Камбодже начали вовсе не полпотовцы.

Стратегия вьетнамских коммунистов состояла в том, чтобы вбить клин между Лон Нолом и Нгуен Ван Тхией по восточным провинциям Камбоджи, охватить Пномпень и отрезать его

²⁸ Etcheson C. The Rise and Demise of Democratic Kampuchea. Boulder-London, "Colorado Westview Press" – "Frances Printer", 1984, p. 106

²⁹ The Straits Times, 19.04.70

³⁰ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., «Институт Востоковедения РАН», 2010, с. 244

³¹ The Straits Times, 16.04.70

от моря. Это должно было лишить Лон Нола помощи союзников и привести к его падению. В этом случае Камбоджа превращалась в базу для нападения на Южный Вьетнам, из которой до Сайгона – рукой подать. Потому вьетнамцы сосредоточили свои усилия на захвате ключевых пунктов, дорог, переправ и мостов через Меконг. Если эти объекты не удавалось удержать, то они уничтожались.

Северовьетнамским войскам быстро удалось дойти практически до Пномпеня, и 22 апреля 1970 года вьетнамцы неожиданной атакой взяли город Саанг к юго-западу от столицы, западнее которой начинался проход между горами Тянго и Тхом и шла дорога на Кампонгспы. Возникла угроза окружения Пномпеня. Вьетнамская атака застала войска врасплох. Силами 24-го легкого пехотного батальона лонноловской армии, спешно переброшенного на гражданских автобусах и грузовиках из столицы, город удалось отбить, и в прессе эта атака сравнивалась с переброской французских войск на Марну во время Первой мировой войны³².

Положение Лон Нола к исходу первого месяца войны уже было незавидным, и его, по сути, взяли в клещи. Ему остро требовалась помощь союзников.

1 мая 1970 года началась широко известная совместная операция американских и южно-вьетнамских войск на «тропе Хо Ши Мина», в которой участвовали элитные подразделения: американские 11-я воздушно-десантная аэромобильная дивизия (до Вьетнамской войны известная как 1-я кавалерийская дивизия – бронетанковое соединение, принимавшее участие во Второй мировой войне и в войне в Корее), 11-я механизированный кавалерийский полк (полк «Черная лошадь»), участвовавший во всех предыдущих операциях во Вьетнаме, а также южновьетнамская воздушно-десантная дивизия. В операции участвовало 8 тысяч американских и 2 тысячи южновьетнамских солдат³³. С середины мая было также установлено морское патрулирование побережья Камбоджи³⁴.

За время операции, до 1 июля 1970 года, эти подразделения уничтожили 18 бункеров, 182 склада, захватили 15051 единиц стрелкового оружия, 2114 единиц тяжелого вооружения, 10,4 млн. стрелковых патронов, 34,8 тысяч гранат, 3,9 тысяч мин, 132,9 тысяч патронов к зениткам, 48,3 тысячи мин к минометам, 1587 ракет и 26,1 тысяч реактивных снарядов³⁵. По оценке американского командования, северовьетнамским войскам был нанесен большой урон, а президент США Ричард Никсон заявил о том, что цели в Камбодже были достигнуты.

В литературе эта операция превозносится, подчеркиваются ее успехи и то, что она преследовала цели уничтожить вьетнамские базы снабжения на «тропе Хо Ши Мина». Однако же, в контексте боевых действий в Камбодже, которые прошли к началу этой операции, становится очевидно нечто другое – эта операция была попыткой помощи своему новому союзнику и преследовала цели отвлечь вьетнамцев от разгрома Лон Нола. Да и сами бои шли не так, как они обычно описываются.

По словам командира разведотдела Командования по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму генерал-лейтенанта Филиппа Б. Дэвидсона, сражения не получилось. Северовьетнамцы попросту бежали вглубь Камбоджи, бросив огромные запасы оружия и боеприпасов³⁶. Одних только патронов было захвачено в размере годовой потребности Вьетконга. 2 мая газеты протрубили о том, что американцы якобы окружили штаб-квартиру северовьетнамских войск в провинции Свайриенг. Однако, это было преувеличением, штаб-квартиру так

³² The Straits Times, 22.04.70

³³ The Straits Times, 3.05.70

³⁴ The Straits Times, 14.05.70

³⁵ The Straits Times, 5.07.70

³⁶ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1945-1975 гг.). М., «Изографус», «ЭКМО», 2004, с. 610

и не нашли, и было даже сделано предположение, что командование размещалось на речных судах, и быстро покинуло район боев³⁷.

Американцы вели небольшие бои в провинции Кампонгтям, в районе «Крючка» – выступа камбоджийской территории в сторону Южного Вьетнама. До конца мая 1970 года американцы потеряли 204 человека убитыми и 777 ранеными в сражениях в этой провинции³⁸.

На какое-то время американцам удалось отвлечь северовьетнамские войска и отряды Вьетконга от наступления на Лон Нола, хотя это, конечно, не означает, что в мае 1970 года нового камбоджийского правителя коммунисты оставили в покое. Напротив, предпринимались серьезные усилия к тому, чтобы прервать его коммуникации с Южным Вьетнамом. 4 мая 1970 года северовьетнамцы захватили важную паромную переправу через Меконг у Неак Луонг, в 37 милях юго-востоку от Пномпеня, на шоссе 1. Партизаны Вьетконга также устроили завал из деревьев на шоссе 1. Захват участка дороги и паромной переправы отрезал столицу от провинции Свайриенг и Южного Вьетнама³⁹. Район этой переправы изобилует рукавами Меконга, озерами, заболоченными территориями, и обойти его нельзя.

В мае шли бои в северных провинциях: Стынгтраенг и Ратанакири с переменным успехом. Вьетнамцы контролировали части этих провинций, а в середине мая даже вынуждены были отступить от Ломфата, столицы провинции Ратанакири, но вскоре взяли ее снова.

Тонле Бат на Меконге, в провинции Компонгтям, давно привлекал внимание северовьетнамских войск и Вьетконга. Здесь располагалась паромная переправа, а в 2,7 милях к востоку, у Моат Тхмоунг был важный бетонный мост через приток Меконга, по которому шло шоссе 7 и дорога к важнейшим каучуковым плантациям Чуп и к границе Южного Вьетнама. Атаки этого важнейшего транспортного узла начались в середине мая 1970 года, и бойцам Вьетконга удалось даже захватить паром, который был позже отбит южновьетнамскими войсками⁴⁰.

30 мая 1970 года коммунисты захватили часть столицы провинции Прейвенг, в 30 км к востоку от Пномпеня. На помощь лонноловцам, которые еще удерживали центр города Прейвенг, по Меконгу было переброшено 1000 человек южновьетнамской морской пехоты, которые высадились у города Банам, в 10 км южнее Прейвенга⁴¹.

Все это показывает, что успех американской операции в Камбодже в мае 1970 года был весьма ограничен и мало на что повлиял. Как только американцы свернули операцию и покинули территорию Камбоджи, натиск на Лон Нола возобновился с новой силой. Пока шли бои вдоль Меконга, северовьетнамские войска распространялись по северной Камбодже. В июне 1970 года почти вся северная часть Камбоджи была уже в руках вьетнамцев. Северовьетнамские войска захватили Ангкор Ват и часть столицы провинции Компонгтхом, в 85 милях к северу от Пномпеня, выдавив оттуда лонноловские войска, которые поддерживались южновьетнамскими вертолетами⁴². Предполагалось, что Компонгтхом станет столицей для Сианука⁴³. 15 июня бои шли вокруг города Компонгспы, в 30 км к востоку от Пномпеня. Хотя лонноловские и южновьетнамские войска отбили город обратно, тем не менее подвоз нефтепродукта в столицу был приостановлен⁴⁴.

В июле 1970 года Пномпень был уже практически охвачен кольцом, его коммуникации или были перерезаны или находились под угрозой. Только помощь южновьетнамских войск и американской авиации позволяла удерживать ключевые пункты и сдерживать наступление

³⁷ Maclear M. The Ten Thousand Day War. Vietnam: 1945-1975. Toronto, "Methuen", 1981, p. 298

³⁸ The Straits Times, 27.05.70

³⁹ The Straits Times, 4.05.70

⁴⁰ The Straits Times, 17.05.70

⁴¹ The Straits Times, 30.05.70

⁴² The Straits Times, 22.06.70

⁴³ The Straits Times, 27.06.70

⁴⁴ The Straits Times, 15.06.70

коммунистов. Бои шли во многих районах. Например, в конце июля 1970 года отряды Вьетконга захватили цементный завод в Чакрей Тинг, в 8 км от города Кампот, который позже был отбит южновьетнамскими войсками⁴⁵.

Лон Нол собрал силы и провел ряд контрударов. 5 августа Компонгтхом был снова взят лонноловскими войсками, тогда как коммунисты подвергали его минометному обстрелу. В это время ожесточенные бои с силами Вьетконга шли в поселке Скуон, на пересечении шоссе 7 и 6, в 43 милях к северу-востоку от Пномпеня. Партизаны Вьетконга окопались в центре поселка, в районе рынка. Бои с партизанами шли также в дельте Меконга и на шоссе 1, связывающей Пномпень и Сайгон, возле Компонг Трабек⁴⁶. В это время Лон Нол вполне серьезно считал, что вьетнамцы могут его разгромить, и 7 августа даже предложил условия мира, на основе вывода всех иностранных войск. Его предложения приняты не были.

Но и у вьетнамцев уже не хватало сил для последнего рывка. Все перечисленные бои шли во время сезона дождей, который в Камбодже продолжается с мая по октябрь. В это время в Камбодже разливаются реки, поднимается уровень озера Тонлесап, огромные площади превращаются в болота. Местность и без того труднопроходимая из-за большого количества рек, речушек, каналов, рисовых полей, густых джунглей, становится почти недоступной. Для войны это самое неблагоприятное время, когда колесный транспорт становится бесполезен, авиация ограничена нелетной погодой, и все снабжение приходится перевозить на быках или переносить солдатам. Наступление под дождем и по заболоченной территории, частые бои, трудности с укрытием от дождя, приготовлением пищи и тому подобные причины сильно измотали вьетнамских коммунистов. Их наступление постепенно выдохлось и вьетнамцы перешли к обороне ключевых позиций.

Осенью 1970 года бои шли между городом Компонгтям и Пномпенем, на Меконге, в 50 милях к северу от столицы. Район вокруг деревни Таинг Коук стал местом ожесточенных позиционных боев между Вьетконгом и лонноловской армией. Для того, чтобы открыть дорогу на Компонгтям, Лон Нол бросил 10 тысяч солдат, включая группы CIDG⁴⁷. Однако, Вьетконг создал на холмах вокруг деревни систему укреплений, которую обороняло около 2 тысяч солдат, и ее лонноловские войска прорвать не смогли, несмотря на все усилия и бомбардировки американской авиацией.

С окончанием сезона дождей, стороны перешли к более активным действиям. В октябре 1970 года около 10 тысяч коммунистов перешли в наступление вокруг Пномпеня с целью отрезать его от других частей страны и от союзников. Шоссе 1 было взорвано в 62 милях юго-восточнее столицы. Бои развернулись у города Таинг Коук в 52 км к северу от Пномпеня. Некоторые отряды приближались вплотную к столице, так Вьетконг атаковал пост у Прек Тамеак в 10 милях к северо-востоку от Пномпеня⁴⁸. Отряды Вьетконга также попытались перерезать шоссе 4, ведущее от столицы к порту Кампонгсаом, что у Сре Кхлонг, в 51 милях юго-западнее Пномпеня⁴⁹. Южнее находился Кириром – горная долина, ведущая к порту, захват которой грозил изоляцией столицы от морского порта. Угроза охвата Пномпеня, его изоляции от союзников, возникла снова. Интересно, что в боях возле прохода Кириром, отмечались отдельные стычки с северокорейскими солдатами⁵⁰. Вероятнее всего, если только это не ошибочное сообщение, это были военные советники или спецназ, что потом часто бывало в длинной истории камбоджийской войны.

⁴⁵ The Straits Times, 30.07.70

⁴⁶ The Straits Times, 5.08.70

⁴⁷ The Straits Times, 26.08.70

⁴⁸ The Straits Times, 8.10.70

⁴⁹ The Straits Times, 3.10.70

⁵⁰ The Straits Times, 28.10.70

Встревоженный Никсон, который столкнулся с антивоенными протестами в США, даже предложил 9 октября 1970 года заключить перемирие. Это предложение не было услышано, и американцы бросили большой воздушный флот из более чем тысячи самолетов на авиационную поддержку: бомбардировку позиций вьетнамских коммунистов и на снабжение войск.

С началом сухого сезона, правительственная армия начала наступление на коммунистов. В декабре 1970 года им удалось нанести северовьетнамским войскам серьезное поражение у Преи Тотунг, в 38 милях к северо-востоку от Пномпеня. В ходе трехдневных боев лонноловские войска уничтожили по их данным около 2 тысяч бойцов Северного Вьетнама и Вьетконга⁵¹. Был еще ряд ударов, в ходе которых лонноловские войска потеснили коммунистов в провинциях Такео, Сиенреап, Свайриенг. Их целью было в этот момент отбросить Вьетконг подальше от Пномпеня, открыть дороги и восстановить сообщение с Южным Вьетнамом по шоссе 1 и по Меконгу.

Частично эти цели удалось реализовать, однако вьетнамцы цепко держались за ключевые позиции по Меконгу. В декабре 1970 года бои шли вокруг осажденного гарнизона Пеам Чиканг в 40 км к северо-востоку от Пномпеня на берегу Меконга. Этот гарнизон был атакован северовьетнамским речным десантом и силами Вьетконга⁵². Вьетнамцы также обстреливали из минометов Сиенреап и аэродром Почентонг вблизи Пномпеня. Ситуация в целом стала улучшаться, и в этот момент появился план стратегической обороны – «Линия Лон Нола», представляющая собой цепь оборонительных позиций вдоль шоссе 6 и 7, для защиты столицы и основных рисопроизводящих районов.

Если в течение 1970 года в Камбодже шли бои, то как раз в Южном Вьетнаме было относительно спокойно. Уже летом 1970 года правительство Тхьеу контролировало 91% территории страны, создало огромные по численности Национальные силы самообороны, в которых было 1,4 млн. человек, и даже начало программу по возвращению беженцев⁵³. Казалось бы, все свидетельствовало о поражении коммунистов и об успехе «вьетнамизации» войны. Основной проблемой американского командования во Вьетнаме было только падающее моральное состояние американских солдат. Поразительно, что даже столь осведомленный человек и участник событий, как генерал-лейтенант Филипп Б. Дэвидсон практически не касался событий в Камбодже и не связывал их с войной во Вьетнаме. Хотя сейчас, сопоставление позволяет сказать: затишье 1970 года в Южном Вьетнаме было, скорее всего, связано с переносом боевых действий северовьетнамских коммунистов в Камбоджу.

Между тем, ситуация менялась. В ночь с 21 на 22 января 1971 года около ста северовьетнамских командос просочились в зону безопасности и осуществили дерзкую атаку на аэродром Почентонг. Во время этого рейда была уничтожена практически вся авиация правительственной армии, в том числе все 12 МиГ-17Ф китайского производства, которые поступили в Камбоджу в 1964-1965 годах. Атака весьма сильно деморализовала кхмерскую правительственную армию.

В качестве ответа генерал-лейтенант правительственной армии Сат Сутсакан провел операцию Chenla-1, в ходе которой отвел войска ближе к столице для укрепления периметра безопасности вокруг столицы и для установления полного контроля над шоссе 1, что должно было предотвратить рейды вьетнамских командос и отрядов Вьетконга. Теперь Южный Вьетнам сделал попытку помочь Лон Нолу. В январе 1971 года были отправлены дополнительные южно-вьетнамские войска в Камбоджу в целях борьбы с Вьетконгом и обеспечения безопасности Южного Вьетнама. «Безопасность Камбоджи и Южного Вьетнама неразделимы», – заявил в

⁵¹ The Straits Times, 16.12.70

⁵² The Straits Times, 10.12.70

⁵³ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1945-1975 гг.). М., «Изографус», «ЭКМО», 2004, с. 616

январе 1971 года министр экономики Южного Вьетнама Фам Ким Нгок⁵⁴. Однако, в результате отвода правительственных войск, силы 9-й дивизии Северовьетнамской армии заблокировали шоссе 6 и сообщение с севером Камбоджи.

На этой стадии возникает решение нанести еще один удар по «тропе Хо Ши Мина» из северной части Южного Вьетнама на территории Лаоса. Была запланирована операция Ламшон 719, которая должна была перерубить тропу в самом узком месте наступлением вдоль Шоссе 9 на А-Луой и Чепон. В операции участвовали только войска Южного Вьетнама, американцы оказывали только артиллерийскую поддержку и предоставляли вертолеты. 8 февраля 1971 года южновьетнамские войска перешли в наступление, захватили А-Луой, но вскоре остановились, что дало северовьетнамским войскам время для стягивания подкреплений. С середины февраля 1971 года развернулись очень тяжелые бои вдоль Шоссе 9, в которых северовьетнамские войска применили танки, в том числе новые Т-54, только что доставленные из Советского Союза. Сражение распалось на ряд боев за отдельные опорные пункты, ключевые высоты, посадочные площадки.

К 23 марта, несмотря на формальное взятие Чепона двумя батальонами южновьетнамских рейнджеров, переброшенных туда на вертолетах, операция окончилась поражением Южного Вьетнама и его отступлением. Южновьетнамские войска потеряли 3,8 тысяч человек убитыми, 211 грузовиков, 87 бронемашин, 54 танка, 96 орудий. Потери понесли и американцы: 215 убитых, 108 уничтоженных и 618 поврежденных вертолетов. Потери Северного Вьетнама исчислялись в 20 тысяч убитыми и ранеными, 106 танков и около 2 тысяч автомобилей⁵⁵. Кровавая мясорубка кончилась ничьей, перерубить «тропу Хо Ши Мина» южновьетнамцам не удалось.

Во время боев в Лаосе, боевые действия в Камбодже были спорадическими и преследовали, главным образом, задачи нарушения коммуникаций, чтобы воспрепятствовать попыткам ударить по тропе с другого фланга. Большое внимание уделялось также прерыванию коммуникаций Пномпеня с севером и востоком Камбоджи. В марте 1971 года важный мост в Моат Тхмуонг рядом с плантацией Чуп был взорван саперами Вьетконга. Операция обошлась вьетнамцам в 20 убитых. Район моста остался в руках лонноловской армии, однако, она оказалась не в состоянии укрепить оборону и прочесать леса, прилегающие к мосту⁵⁶. 22 марта 1971 года вьетнамцы захватили паромную переправу в Прек Кдам, в 19 милях к северу от Пномпеня, прервав сообщение с центральными и восточными провинциями⁵⁷. В войне назрел переломный момент, связанный с тем, в чьих руках останется инициатива. Перед Лон Нолом стояла задача удержать коммуникации через Меконг, обезопасить центральную и южную часть страны, а также прорваться на север. Перед вьетнамскими коммунистами стояла обратная задача: изолировать Лон Нола на правом берегу Меконга и обеспечить себе наилучшие условия для действий в Южном Вьетнаме.

Некоторые рейды проводились против ключевых объектов инфраструктуры. В начале марта 1971 года Вьетконг провел атаку на нефтеперерабатывающий завод в порту Кампонгсаом⁵⁸. Были уничтожены четыре нефтехранилища. В это время небольшие отряды Вьетконга проникали к столице и вели бои в пригородах Пномпеня.

На этом этапе Пол Пот и его отряды, по всей видимости, не принимали активного участия в боевых действиях. Во всяком случае конкретных указаний о действиях красных кхмеров за этот период практически нет. Скорее всего, они действовали как трофейные команды, собирая

⁵⁴ The Straits Times, 15.01.71

⁵⁵ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1945-1975 гг). М., «Изографус», «ЭКМО», 2004, с. 631

⁵⁶ The Straits Times, 9.03.71

⁵⁷ The Straits Times, 22.03.71

⁵⁸ The Straits Times, 3.03.71

вооружение и боеприпасы, увеличивали численность отрядов, устанавливали структуры административной власти на территориях, которые были под контролем вьетнамских коммунистов. В этом они достигли больших успехов. Если весной 1970 года в рядах отрядов красных кхмеров насчитывалось около 2 тысяч человек, то уже осенью 1970 года у них было 10-15 тысяч регулярных войск и около 50 тысяч нерегулярных партизан, не считая северовьетнамских дивизий, действовавших в Камбодже⁵⁹. Распространение войны, ковровые бомбардировки, зверства и грабежи (в прессе указывалось, что южновьетнамские войска грабят всех подряд) приводили в ряды красных кхмеров все новых и новых сторонников.

Первый год войны уже принес немалые бедствия населению. Ряд городов, в которых шли боевые действия, был сильно разрушен. Например, подверглись интенсивному обстрелу и были сильно разрушены города Компонгтхом и Тонле Бат. Сельское население из районов боев стало постепенно стекаться в Пномпень. Хотя боевые действия никогда не принимали характера фронтовых операций, а велись локально, вокруг тех или иных ключевых пунктов, гражданское население было первыми жертвами боев. В Камбодже бои почти велись либо в населенных пунктах, либо поблизости, поскольку среди многочисленных рек, проток, озер, болот, джунглей и рисовых полей Камбоджи, они были единственными местами, более или менее пригодными для действий войск. Использование минометов и реактивных снарядов вьетнамскими коммунистами, ковровых бомбардировок и авиаударов американскими и южновьетнамскими войсками только увеличивало жертвы среди мирного населения.

⁵⁹ Etcheson C. The Rise and Demise of Democratic Kampuchea. Boulder-London, "Colorado Westview Press" – "Frances Printer", 1984, p. 108

Решительные наступления

Неудача с рейдом в Лаос, по всей видимости, не охладила стремления Южного Вьетнама и Камбоджи наступать на «тропу Хо Ши Мина». После завершения боев в Лаосе главной целью боевых действий стали не столицы, а каучуковые плантации, расположенные на востоке Камбоджи, на левом берегу Меконга. Эти плантации создали французы для производства натурального каучука, вывозившегося в метрополию. Обширные площади были заняты регулярными посадками гевеи, тщательно распланированными и расчищенными от всякого подлеска и кустов. Гевеи поднимались до 30 метров в высоту, и их листва создавала практически равномерную тень. Для армии каучуковые плантации оказались наиболее удобными для размещения лагерем. Самая большая плантация Чуп в 9 км к востоку от города Компонгтям, часто становилась местом размещения штабов в оставшихся зданиях и постройках.

Однако, камбоджийские каучуковые плантации имели еще два важных военных достоинства. Во-первых, они находились на важнейших дорогах: шоссе 7 и шоссе 1, соединявших Камбоджу и Южный Вьетнам. Во-вторых, с них можно было наступать как на юг, на Пномпень, по шоссе 6, так и на юго-восток, на Сайгон, по шоссе 7. Контроль над плантациями означал также контроль над ключевыми узлами дорог.

Маршал Лон Нол, жаждавший реванша за поражение и отступление, решил в наступающий сезон дождей провести операцию Chenla-2, главная задача которой сводилась к тому, чтобы провести наступление вдоль шоссе 6 на север, обеспечить безопасное сообщение между городами Компонгтям и Компонгтхом⁶⁰. Задача выглядела вполне выполнимой: дожди и разливы рек воспрепятствуют активным действиям вьетнамцев, а хорошее шоссе позволит действовать кхмерской правительственной армии.

После нескольких месяцев подготовки, операция началась 20 августа 1971 года, когда подразделения правительственных войск двинулись вдоль шоссе 6 на север.

Северовьетнамская армия, при поддержке красных кхмеров, подготовила контроперацию, суть которой заключалась в том, чтобы не препятствовать продвижению войск вдоль шоссе, дожидаясь, пока они растянутся вдоль дороги, а потом расцезь их на части и уничтожить. Красные кхмеры эвакуировали с конца августа по конец октября все гражданское население из обширного района, прилегающего к шоссе 6.

Вместе с тем проводились отвлекающие атаки, чтобы Лон Нол не заподозрил ловушку. Так, 10 июня 1971 года вьетнамцы напали на колонну камбоджийских войск у Компонг Чамланг, в 12 милях к северо-востоку от Пномпеня, вблизи Меконга. После ожесточенного ближнего боя, камбоджийские солдаты отступили к деревне Вихэа Суор для контратаки. Впоследствии вьетнамцы обстреливали позиции кхмерской армии минометами, но повторной атаки не предпринимали. Командование кхмерской армии назвало этот бой самым тяжелым, с самыми высокими потерями за один день⁶¹.

Одновременно велись бои с подразделениями южновьетнамской армии на востоке Камбоджи. 29 июля 1971 года 2500 южновьетнамских солдат при поддержке бронемашин начали операцию против отрядов Вьетконга, действующих вдоль шоссе 1, которые сделали попытку штурма одной из каучуковых плантаций, занятой южновьетнамскими силами. 27 сентября 1971 года отряды Вьетконга подвергли интенсивному артиллерийскому обстрелу базы южновьетнамской армии в районе деревни Крек, в четырех километрах от камбоджийско-вьетнам-

⁶⁰ Etcheson C. The Rise and Demise of Democratic Kampuchea. Boulder-London, "Colorado Westview Press" – "Frances Printer", 1984, p. 111

⁶¹ The Straits Times, 10.06.71

ской границы, выпустив около 760 ракет и мин, после чего пошли в атаку. Атака была отбита при поддержке американской артиллерии⁶².

Сильные, но разрозненные атаки, а также мелкие стычки демонстрировали противнику, что у вьетнамских коммунистов сил мало, что они понесли большой ущерб от боев в Лаосе и постоянных ковровых бомбардировок американской авиацией «тропы Хо Ши Мина». Отсюда, мол, и тактика – собрать силы и попробовать противника на прочность то в одном, то в другом месте. Попробовали и отошли. Эта тактика маскировала подготовку грандиозного нападения на камбоджийскую армию, вытягивающуюся вдоль шоссе 6. К концу октября 1971 года основные задачи операции Chenla-2 были выполнены. Заканчивался сезон дождей, и казалось бы, теперь можно наступать и дальше, изгоняя вьетнамских коммунистов из страны. Войскам был дан отдых, два дня на празднование, даже было на вертолетах доставлено свежее пиво.

Коммунисты подождали, пока войска противника втянутся в празднование «великой победы» и утратят бдительность, и стали действовать. В ночь на 27 октября 1971 года северо-вьетнамские саперы взорвали все главные мосты на шоссе 6, расчленив группировку на части и изолировав ее от столицы, от подкреплений и снабжения. После этого коммунисты (на этот раз в их составе было два батальона красных кхмеров – около 500-600 человек) напали на подразделения лонноловской армии. «Это было побоище. Целые бригады лучшей пехоты FANK буквально исчезли в грязи», – описывает результат этого разгрома Крэйг Этчесон⁶³. Оценки потерь разнятся. По словам командующего кхмерской армией Сат Сутсакана, было потеряно десять батальонов, или около 3000 человек, по словам командующего красных кхмеров Кхиеу Самфана, было убито, ранено или взято в плен около 12 тысяч лонноловских солдат.

Внезапный и сокрушительный удар окончательно подорвал боевой дух правительственной армии, в первую очередь, командования. Боеспособность войск резко упала, и фактически, уже не было речи об эффективных боевых действиях. Армия распалась на горстки храбрцев, которые сражались и в окружении, и на неуправляемые толпы, бегущие от противника. К примеру, у города Ромлонг в 108 км к северу от Пномпеня, где в окружении сражалось около 30 камбоджийских солдат, два батальона пытались прийти на помощь, но потерпели настолько сильное поражение, что бросили на поле боя около 400 раненых⁶⁴. Это означает, что батальоны были полностью разбиты и мало кому удалось спастись бегством.

Журналисты наблюдали картину поражения: по пыльным дорогам брели длинные колонны солдат, женщин и детей, некоторые ехали на крышах реквизированных автобусов, большинство же шло пешком. Из зоны боев на юг пробивались мелкие, дезорганизованные группы. Армия пыталась удерживать деревню Таинг Каук в 95 км от Пномпеня. В Скуоне, где находилось командование, подразделения перегруппировывались и реорганизовывались⁶⁵. Пока шло отступление, маршал Лон Нол 11 декабря 1971 года пообещал новое наступление для возврата утраченных территорий.

Некоторые гарнизоны вдоль шоссе 6 еще держались, и последний из них был взят только 3 декабря, но это уже ничего не решало. Коммунисты перешли в наступление на Пномпень.

15 ноября 1971 года вьетнамские коммунисты подошли вплотную к Пномпеню. Крупный отряд Вьетконга вел бои в 8 милях к югу от столицы, около железнодорожной станции Тоул Леап, где был окружен камбоджийский батальон⁶⁶. Прилегающая деревня была занята вьетнамцами, и впоследствии беженцы описали, что там происходило. По их словам, вьетнамцы были похожи на кхмерских солдат, только носили шлемы, которые крестьяне раньше видели

⁶² The Straits Times, 28.09.71

⁶³ Etcheson C. The Rise and Demise of Democratic Kampuchea. Boulder-London, "Colorado Westview Press" – "Frances Printer", 1984, p. 114

⁶⁴ The Straits Times, 15.11.71

⁶⁵ The Straits Times, 3.12.71

⁶⁶ The Straits Times, 15.11.71

у французов. Коммунисты не пытались агитировать, но выпустили несколько ракет в сторону Пномпеня из центра деревни. В ответ американская и южновьетнамская авиация стала бомбить деревню, что и вынудило крестьян уйти из нее. По шоссе 4 в Пномпень пошли беженцы из южных провинций. По данным посла США в Камбодже, в лесах и плантациях вокруг города Компонгтам скопилось около 800 тысяч беженцев из северных провинций Камбоджи, которые были заняты коммунистами⁶⁷.

Поскольку наиболее боеспособная часть камбоджийской армии была разгромлена, Лон Нолу оставалось рассчитывать только на помощь союзника – Южного Вьетнама. В конце ноября 1971 года южновьетнамская армия, около 5 тысяч человек, начала наступление вдоль шоссе 7 на базы и линии снабжения северовьетнамских войск, с целью подрубить с фланга три северовьетнамские дивизии, действующие в Камбодже и отвлечь их от продвижения к Пномпеню. Поддержка этого наступления обеспечивалась американскими вертолетами, перебазированными в Тэйнинь, вблизи камбоджийской границы⁶⁸. 1 декабря 1971 года президент Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхьеу посетил плантацию Крек и расквартированные там войска.

Для Лон Нола это было несколько облегчение, поскольку северовьетнамские дивизии, расправившись с остатками лонноловских войск на шоссе 6, приостановили свой натиск. 15 декабря 1971 года южновьетнамские войска захватили каучуковую плантацию Чуп без какого-либо сопротивления. Солдаты 7-й и 9-й дивизий северовьетнамской армии, для которых плантация была базовым лагерем, покинули ее незадолго до южновьетнамского наступления⁶⁹.

8 января 1972 года 15-тысячная южновьетнамская армия, включая пехотные, воздушно-десантные и танковые части, начала новое наступление в Южном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. В этот момент южновьетнамские войска занимали плантацию Крек и охраняли паромную переправу в Неак Луонг⁷⁰. Здесь уже ситуация стала складываться не в пользу южновьетнамских войск. В Лаосе они встретили ожесточенное сопротивление, массированный и точный огонь, который истреблял целые подразделения, а выживших обращал в бегство. Вернувшиеся из Лаоса солдаты и морпехи говорили, что побывали в аду. В это время южновьетнамские силы в Камбодже несколько ослабли, и северовьетнамские подразделения их серьезно потеснили, захватив главные каучуковые плантации, в том числе и плантацию Чуп, где до этого находилось командование группировки южновьетнамских войск в Камбодже.

В начале марта 1972 года началось новое наступление южновьетнамской армии в Камбоджу. Выдвижение 9-тысячной армии, имевшей около 200 танков и бронемашин, было частью общего наступления против коммунистов. Основной целью наступления было отбить у вьетнамцев каучуковые плантации Крек, Мимот, Чуп и Снуол. Против них было порядка 20 тысяч северовьетнамских солдат⁷¹. Это наступление вылилось в упорное сражение за каучуковые плантации, в котором преимущество перешло в руки коммунистов.

Пока шли сражения на левом берегу Меконга, Вьетконг продолжал нападать на части и гарнизоны лонноловской армии, расположенные вокруг столицы. Бои постепенно перемещались все ближе и ближе. 23 марта 1972 года война пришла в Пномпень. В этот день отряды Вьетконга устроили массированный ракетный обстрел Пномпеня. Было выпущено 136 ракет, в ходе обстрела 77 человек погибло⁷². 25 марта 1972 года в столице был взорван большой бетонный мост, построенный японцами, соединявший город и восточный берег реки Тонлесап. В

⁶⁷ The Straits Times, 3.12.71

⁶⁸ The Straits Times, 23.11.71

⁶⁹ The Straits Times, 15.12.71

⁷⁰ The Straits Times, 8.01.72

⁷¹ The Straits Times, 12.03.72

⁷² The Straits Times, 23.03.72

марте 1972 года Лон Нол распустил Кабинет министров и сосредоточил всю власть в своих руках. По существу, это означало переход на военное положение.

30 марта 1972 года началось крупное наступление северовьетнамских войск в Южном Вьетнаме – операция «Нгуен Хюэ», известное, как Пасхальное наступление. Эпицентр боевых действий сместился в Южный Вьетнам.

Наступление велось на севере, в центре и на юге Южного Вьетнама. Камбоджа и на этот раз стала плацдармом для наступления 5-й, 7-й и 9-й северовьетнамских дивизий на южновьетнамскую провинцию Бинь-Лонг, на города Лок Нинь и Ан Лок. 1-я дивизия наносила вспомогательный удар из дельты Меконга. В наступлении участвовало 125 тысяч человек, и это было, пожалуй, крупнейшее наступление Северного Вьетнама.

Однако, несмотря на большие усилия, успех этого наступления был весьма скромным, и на всех направлениях наступление было остановлено. Северовьетнамским войскам не удалось в течение трех штурмов в апреле-мае 1972 года взять город Ан-Лок, который открывал дорогу на Сайгон. После больших потерь в живой силе и технике, северовьетнамцы прекратили наступление. Во Вьетнамской войне наступил период переговоров.

Летом 1972 года, в середине сезона дождей, положение стало очевидным. Наступавшие на юго-восток северовьетнамские войска нанесли южновьетнамским и американским войскам большие потери. За первые полгода 1972 года, несмотря на провал операции «Нгуен Хюэ», 18 тысяч южновьетнамских солдат погибли и около 58 тысяч были ранены, а северовьетнамские коммунисты расширили контролируемую территорию в Южном Вьетнаме. Камбоджийская армия, которая действовала восточнее Меконга, была к середине 1972 года полностью разбита. Вьетнамские коммунисты получили широкую свободу действий⁷³. Они могли наступать как на юг, на Пномпень, так и на юго-восток, на Сайгон.

Командование северовьетнамской армии выбрало юго-восточное направление. Осенью 1972 года северовьетнамские войска перебрасывали основные силы в Южный Вьетнам, передавая многие позиции в Камбодже красным кхмерам, численность которых выросла до 50 тысяч регулярных и до 100 тысяч нерегулярных отрядов. В этот момент, по оценке американской разведки, на территории Южного Вьетнама находилось около 200 тысяч человек, на территории Лаоса – 63 тысячи человек, на территории Камбоджи – 40 тысяч человек северовьетнамских войск⁷⁴.

К сентябрю 1972 года Пномпень оказался окруженным городом. Все дороги в него были перерезаны. Стала ощущаться нехватка риса, а надежды на получение риса от нового урожая стали таять. Урожай риса составил 1,8 млн. тонн, против 2,3 млн. тонн в начале войны⁷⁵. К тому же, большая его часть находилась в районах, занятых коммунистами. Армия была сильно деморализована, и порядок в столице поддерживался военной полицией, имевшей приказ стрелять на поражение⁷⁶.

Однако, это уже не спасало от проникновения в город партизан. 8 октября 1972 года, на кхмерский Праздник мертвых, когда кхмеры почитают умерших предков, бои перекинулись в саму столицу и разгорелись с рассветом в жилых кварталах в миле от центра города. В ходе боя вьетнамские саперы взорвали бетонный мост через реку Тонлесап, в двух милях от центра города. Также небольшой отряд обстрелял из пулеметов французское посольство⁷⁷.

Летом 1972 года, в преддверии выборов в США, начались секретные переговоры между США и Северным Вьетнамом о достижении мирного соглашения и вывода американских

⁷³ The Straits Times, 30.06.72

⁷⁴ The Straits Times, 9.09.72

⁷⁵ The Straits Times, 15.04.72

⁷⁶ The Straits Times, 11.09.72

⁷⁷ The Straits Times, 8.10.72

войск из Южного Вьетнама. В свете сильных антивоенных настроений в США, Ричард Никсон нуждался в этом соглашении для победы на выборах. Это обстоятельство резко меняло положение в пользу Северного Вьетнама, и появлялся реальный шанс одолеть южан, которые, конечно, будут слабее без американских союзников. Это соглашение также давало Северному Вьетнаму передышку в войне, прекращение американских бомбардировок и прекращение морской блокады. После вывода американских войск из Южного Вьетнама потребовалось бы немного времени, чтобы переоснастить армию, потрепанную тяжелыми боями и решительным ударом покончить с режимом Тхиеу.

В это время принимались решения с далеко идущими последствиями и сильно отразившиеся на красных кхмерах. Первое серьезное столкновение между кхмерскими и вьетнамскими коммунистами произошло весной 1971 года, когда вдруг в мае 1971 года ЦК Компартии Кампучии выпустил брошюру о том, что иностранное участие в кампучийской революции есть вторичный фактор. В сентябре 1971 года на съезде партии Вьетнам был назван даже опасным врагом⁷⁸. Решение, абсолютно не соответствующее военной обстановке, в частности, подготовке к разгрому лонноловских войск на шоссе 6, которое началось менее чем через месяц после этого съезда. И вообще, от вьетнамских коммунистов тогда многое чего зависело, чтобы их называть врагами.

Обычно это подается в духе непримиримых национальных противоречий между кхмерами и вьетнамцами (хотя во время войны оба противостоящих лагеря коммунистов и капиталистов состояли из вьетнамцев и кхмеров; национальные различия не препятствовали союзам). Однако, думается, что тут причина состоит в другом. Вероятнее всего, весной 1971 года командование северовьетнамской армии приняло принципиальное решение, что главной целью наступления в Камбодже будет подготовка масштабного вторжения в Южный Вьетнам. Лонноловские войска разгромят, чтобы обезопасить фланг и тыл северовьетнамской группировки, которая должна будет сосредоточиться на территории провинций Свайриенг, Кратхех и Мондолкири, откуда начиналось Тетское наступление 1968 года. Здесь сосредоточатся войска для нового крупного наступления. Остальное в Камбодже должны доделать красные кхмеры.

Очевидно, Пол Пот рассчитывал на то, что северовьетнамская армия возьмет Пномпень и ему останется только установить свою власть. Вьетнамское решение казалось ему предательством, поскольку отряды красных кхмеров, несмотря на свою многочисленность, были плохо вооружены и обучены, и не были готовы к штурму большого города, обороняемого крупным гарнизоном с лучшим вооружением, авиацией и бронетехникой. Несмотря на раздражение и партийные решения, сотрудничество с северовьетнамскими войсками тогда было делом безальтернативным, однако военная подготовка и введение в бой батальонов красных кхмеров явно ускорилась, и вскоре красные кхмеры приняли участие в боях по шоссе 6. Однако, Пол Пот, несмотря на уговоры члена Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунга, отказался участвовать в подписании мирного соглашения. Переговоры шли вплоть до самого подписания, Фам Хунг пытался уговорить Пол Пота в ходе встреч 24-26 января 1973 года, но получил отказ⁷⁹. Впрочем, соглашение оказалось выгодным и для него: по условиям соглашения вьетнамцы вывели войска из Камбоджи, и вместе с ними ушли все, кто был тесно связан с вьетнамцами. Это обстоятельство серьезно укрепило власть Пол Пота и его сторонников. В феврале 1973 года в Камбоджу приехал Сианук.

Наметившиеся перспективы мирного соглашения с США летом 1972 года, снова поставили тот же самый вопрос о том, что Северный Вьетнам будет делать дальше. Вывод американских войск в еще большей степени снижал интерес Северного Вьетнама к штурму Пномпеня, поскольку открывалась весьма заманчивая перспектива будущего сокрушения Южного

⁷⁸ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях?. М., «Алгоритм», 2013, с. 66

⁷⁹ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., «Институт Востоковедения РАН», 2010, с. 291

Вьетнама и воссоединения страны. Войска Лон Нола, после понесенных поражений, загнанные в Пномпень и еще некоторое количество гарнизонов, вряд ли смогут прийти на помощь Южному Вьетнаму. Эти обстоятельства приводили Северный Вьетнам к тому, чтобы переложить основную ношу войны в Камбодже на красных кхмеров.

После выборов в США и победы на них Ричарда Никсона, что определенно означало скорое подписание мирного соглашения, вьетнамцы стали выталкивать красных кхмеров на авансцену войны в Камбодже. Во всяком случае, первое упоминание красных кхмеров в прессе относится только к ноябрю 1972 года⁸⁰.

⁸⁰ The Straits Times, 10.11.72

Глава третья. Схватка насмерть

Итак, в конце 1972 года красные кхмеры во главе с Пол Потом впервые самостоятельно вышли на военно-политическую арену войны в Камбодже. Теперь в прессе их стали упоминать все чаще и чаще, правда, пока еще указывая, что ими руководят вьетнамские советники. Тогда мир услышал и узнал их самоназвание – «красные кхмеры» (Khmer Rouge – так писали в англоязычной прессе), которое было переводом их кхмерского названия «кхмеа крохом».

Ковровые бомбардировки

Перед ними стояла, в сущности, довольно простая задача – сжать кольцо окружения вокруг Пномпеня, разгромить его гарнизон и взять столицу. Армия Лон Нола была уже основательно деморализована поражениями и высокими потерями. Однако, выполнение этой простой задачи стало очень сложным и крайне непростым делом для весьма плохо обученных и плохо вооруженных красных кхмеров. Для отрядов, практически не имевших артиллерии, и совершенно не имевших бронемашин, не говоря уже о танках, штурм даже полевых укреплений превращался в нетривиальную задачу и мог сопровождаться большими потерями. Им же предстояло взять довольно большой город.

У Лон Нола был также серьезный козырь против красных кхмеров – ВВС США, которые осуществляли бомбовые удары по позициям партизан. Ковровые бомбардировки с применением бомбардировщиков В-52 были с успехом опробованы во Вьетнаме с 1965 года. Сброс бомбовой нагрузки (для модификации В-52D она достигала 65 бомб типа Mark 82 в бомбоотсеке и 24 бомбы на внешних пилонах – всего 89 бомб; нагрузка составляла 20,2 тонны) звена бомбардировщиков из трех самолетов (их называли «box») полностью уничтожал джунгли в прямоугольнике длиной 2700 метров и шириной 900 метров, примерно 2,4 кв. км площади. Кадры кинохроники показывают, что в этой полосе ландшафт после взрывов бомб больше напоминал лунный, нежели земной. Подобный удар по незащищенным лагерям и позициям партизан неизменно приводил к высоким потерям. Бомбовые удары хорошо себя показали в отражении наступлений. Во время штурма северовьетнамцами Ан-Лока 11-14 мая 1972 года, бомбовый удар В-52 уничтожил целиком северовьетнамский полк⁸¹

⁸¹ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1945-1975 гг). М., «Изографус», «ЭКМО», 2004, с. 674

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.